

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЛГБТИ В КРЫМУ И ДОНБАССЕ: ПРОБЛЕМА ГОМОФОБИИ НА ТЕРРИТОРИЯХ, НЕПОДКОНТРОЛЬНЫХ УКРАИНЕ

**Нарушение прав ЛГБТИ в Крыму и Донбассе:
проблема гомофобии на территориях, неподконтрольных Украине.
Правозащитный отчет АДЦ «Мемориал» при поддержке
Центра гражданских свобод. 2016.**

АДЦ «Мемориал» и Центр гражданских свобод благодарят всех людей, помогавших собрать информацию, рассказавших о себе, поделившихся опытом и впечатлениями: ваше мужество, доверие и поддержка работы правозащитников стали главным вкладом в реализацию задачи по написанию этого доклада. Особая благодарность – общественным организациям «Инсайт» и «Гей-форум Украины».

На обложке - рисунок этикетки со спичечного коробка времен СССР

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЭКСПАНСИЯ ГОМОФОБНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА АННЕКСИРОВАННЫЙ КРЫМ И ВОСТОК УКРАИНЫ	7
Сравнительный анализ законодательства РФ, Украины, т.н. ДНР и ЛНР в аспекте дискриминации по признакам СОГИ и проблем защиты прав ЛГБТИ . . .	8
Общие конституционные нормы равенства	8
Новый антидискриминационный закон Украины и отсутствие подобного закона в РФ	9
Административное законодательство РФ: законы о «пропаганде» и «вредной информации»	10
Уголовное законодательство: проблема защиты жертв насилия на почве гомофобии	12
Законодательство, регулирующее семейные отношения	13
Трудовые права	14
ГЛАВА 2. ПОЛОЖЕНИЕ ЛГБТИ В КРЫМУ И Т.Н. ДНР И ЛНР	18
СИТУАЦИЯ В ДОНБАССЕ ДО НАЧАЛА ВОЕННОГО КОНФЛИКТА И В КРЫМУ ДО АННЕКСИИ	18
ПОЛОЖЕНИЕ ЛГБТИ В КРЫМУ ПОСЛЕ АННЕКСИИ И В Т.Н. ДНР И ЛНР	20
Ситуация в Крыму с весны 2014 года	21
Насилие по отношению к «необычно выглядящим» людям, которые могли бы оказаться ЛГБТИ (Крым, ДНР, ЛНР)	22
Насилие со стороны организованных групп гомофобов (Крым, ДНР, ЛНР), выслеживание ЛГБТИ в соцсетях	23
Насилие вооруженных боевиков в т.н. ДНР и ЛНР	23
Пропаганда гомофобии представителями власти Крыма, т.н. ДНР и ЛНР	25
Опасения открытости. «Двойная жизнь». Риск увольнения	26
ЛГБТИ стали меньше общаться, опасаясь насилия и репрессий	28

Положение трансгендерных людей	30
Положение ЛГБТИ-детей и детей из ЛГБТИ-семей	31
Ограниченные возможности для ЛГБТИ-активизма	32
Вынужденный отъезд ЛГБТИ из Крыма	35
Проблемы при выезде ЛГБТИ с территории военного конфликта	36
ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЛГБТИ ИЗ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ	37
ВЫВОДЫ	38
РЕКОМЕНДАЦИИ	40

ВВЕДЕНИЕ

Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности (СОГИ) остается проблемой современного мира, несмотря на то, что в последние несколько лет эта тема впервые звучит так громко: однополые союзы стало можно заключить уже более чем в 20 странах, и все больше государств закрепляют такую возможность в своем законодательстве. В то же время до сих пор в некоторых странах Африки и Азии отношения между однополыми партнерами наказываются смертной казнью, ряд государств предусматривает пожизненное лишение свободы для ЛГБТИ. Вспышки гомофобии часто становятся формой гипертрофированной реакции общества на эмансипацию ЛГБТИ. Яркий пример тому – гомофобные законы, принятые в РФ и, к сожалению, получающие распространение на территориях, подконтрольных российским властям, в том числе и в сопредельных государствах.

В этих обстоятельствах особенно важно понимать, что происходит в регионах Украины, оказавшихся под фактической властью России, – этот вопрос представляется малоисследованным. Проблема положения ЛГБТИ в Крыму обозначена только в отчете за 2015 год украинской НКО «Наш Мир». Антисексизмационная коалиция, учитывающая в своей работе Крым, не выделяет отдельно проблему нарушения там прав ЛГБТИ. Крымская полевая миссия в своих информационных материалах не поднимает тему положения ЛГБТИ на полуострове, как и многие другие правозащитные структуры, сталкиваясь с проблемой получения проверенной информации и сложностями налаживания постоянных контактов в этой сфере в Крыму. Российские правозащитные организации (например, Российская ЛГБТ-сеть) не исследуют положение меньшинств в Крыму, потому что не относят Крым к сфере своей – чисто российской – деятельности. В результате проблема ЛГБТИ в Крыму остается практически неисследованной, а внимание к сложной ситуации, в которой оказались представители сообщества, не привлекается в должном объеме.

Рассматривая положение ЛГБТИ в Крыму и Донбассе, необходимо понять, какие изменения произошли на этих территориях за последние два года. В первой половине 2014 года началась острая фаза конфликта между Россией и Украиной. Ряд экспертов характеризует его как конфликт смешанного типа¹: военные действия и информационная пропаганда привели к тому, что Крым и части Донецкой и Луганской областей заявили о выходе из состава Украины. Последствия произошедшего отразились не только на политической сфере – от конфликта, военных действий и их последствий пострадали больше всех мирные жители. Особенно ухудшилось положение уязвимых групп, испытывавших трудности и до конфликта: люди, дискриминируемые по признакам СОГИ, попали в крайне опасное положение.

В начале 2014 года Россия ввела войска на территорию Крыма, а позже специальным законом (№6² от 18 марта 2014 года, «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя») объявила его своей территорией. Этот момент стал переломным в положении жителей Крыма (объявленного этим законом наряду с городом Севастополем «субъектами РФ»). Мировое сообщество не приняло аннексию Крыма – 27 марта 2014 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию³ в поддержку территориальной целостности Украины. Большинство стран – членов ООН проголосовали за принятие резо-

¹ <http://www.svoboda.org/content/transcript/26731166.html>

² http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/

³ <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement>

люции (100 из 193 стран), а 11 стран (Армения, Белоруссия, Боливия, Венесуэла, Зимбабве, КНДР, Куба, Никарагуа, Россия, Сирия, Судан) проголосовали против, таким образом признав захват Крыма РФ.

Как и на всей территории России, в Крыму с 18 марта 2014 года, стало де-факто применяться российское законодательство, в том числе и осуждаемые мировым сообществом гомофобные нормы административного права.

В 2013-2014 году в Украине происходили исторические события (Евромайдан, требовавший выполнения обещания об ассоциации Украины с ЕС, массовые протесты против коррупции и т.п.), приведшие к смене власти, бегству бывшего президента Януковича и приходу новых лидеров. Юго-Восток Украины неоднозначно воспринял новую реальность: многие выступали против происходящего в Киеве, критиковали украинскую власть, поддерживали риторику сепаратизма. В феврале 2014 года в Верховной Раде Украины была предпринята попытка отмены закона «Об основах государственной языковой политики» от 3 июля 2012 года N 5029-VI,⁴ позволяющего русскому языку получать статус «регионального языка», что вызвало крайне негативную реакцию жителей Юго-Восточной Украины. Несмотря на то, что уже через два дня поспешное решение было отменено, произошедшее спровоцировало рост антигосударственных и сепаратистских настроений в русскоязычных регионах, жители которых были напуганы перспективой потери своих языковых прав.

В ситуации, спровоцированной информационными вливаниями и прямой поддержкой России, часть Восточной Украины оказалась под властью самопровозглашенных «республик» (ДНР и ЛНР): начались военные действия на территории Донецкой и Луганской областей, а 6 апреля участники митинга захватили здание администрации в Донецке и приняли «декларацию о суверенитете ДНР». В Луганске 6 апреля было захвачено здание Службы безопасности Украины, а «республика ЛНР» была провозглашена 28 апреля, все это происходило в ситуации фактической войны в Восточной Украине, где правительственной армии противостояли как местные боевики-сепаратисты, так и многочисленные «добровольцы» из РФ, руководимые кадровыми российскими военными.

Самопровозглашенные республики, однако, остались не признанными даже Россией: помимо них самих, их существование признала только (тоже не признанная большинством стран мира) Южная Осетия.

В так называемых ДНР и ЛНР появились собственные конституции и законы. Многие нормы, действующие на эти территориях, полностью или частично копируют законы РФ. При этом остается много не урегулированных правом отношений: в сложившейся ситуации нередко в одной и той же отрасли права одновременно действуют российскими нормы и украинское процессуальное право. Несмотря на то, что принятые на территории самопровозглашенных республик «законы» не считаются легитимными, люди, оставшиеся в неподконтрольных Украине частях Донецкой и Луганской областей, вынуждены подчиняться новым правилам. Учитывая изложенное, изучение норм как российского законодательства, так и «законов» самопровозглашенных «республик» в контексте исследования проблем ЛГБТИ в Крыму и в Донбассе представляется чрезвычайно важным.

Надо сказать, что гомофобия в Украине тоже имеет место, несмотря на активную работу правозащитного сообщества и появление антидискриминационных норм. Согласно исследованиям Международной ассоциации лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов в Европе (ILGA-Europe), с 2014-2016 год индекс, отражающий уровень соблюдения прав ЛГБТИ в Украине, остается крайне низким (в пределах 10-13 %⁵). Регулярно случаются проявления насилия в отношении ЛГБТИ, как на публичных мероприятиях⁶, так и в отношении отдельных внешне идентифицируемых людей. Гомофобия, и ранее существовавшая в украинском обще-

⁴ <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/5029-VI>

⁵ <http://www.ilga-europe.org/rainboweurope>, http://www.ilga-europe.org/sites/default/files/Attachments/side_a_rainbow_europe_map_2015_a3_no_crops.pdf, <https://rainbow-europe.org/country-ranking>

⁶ <https://amnesty.org.ru/ru/2015-06-06-ukraina/>

стве, обострилась в Восточной Украине с началом конфликта, значительно ухудшили ситуацию и военные действия, поддерживаемые Россией. Прежде всего, появление вооруженных людей привело к произволу, угрожающему жизни и здоровью людей из уязвимых групп. В результате антиевропейской риторики, распространения гомофобии в обществе и переходе власти в руки вооруженных людей, расстрелы и пытки, связанные с признаками СОГИ, стали реальностью на территории самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик. А насилие в отношении ЛГБТИ стало нормой, поощряемой представителями властных структур.

Явлением иного порядка стали обстоятельства, возникшие на рассматриваемых территориях, в результате их «выхода» из-под власти Украины: ухудшившаяся экономическая ситуация, отсутствие возможности купить продукты питания и другие необходимые средства. Для трансгендерных людей проблемой стало отсутствие медикаментов, необходимых для гормонотерапии. Гуманитарная помощь была доступна не всем: трансгендерным жителям отказывали из-за несоответствия документов и внешности. Выезд и въезд на территорию т.н. ДНР и ЛНР стал не только опаснее, но и дороже, и в несколько раз дольше.

В Крыму многие объекты недвижимости и предприятий малого бизнеса не были переоформлены в соответствии с требованиями российского законодательства. В результате этого, а также блокады платежных систем *visa* и *mastercard*, многие лишились работы. Жители Крыма свидетельствуют о том, что часто здания, которые раньше можно было арендовать, теперь стоят заброшенными, из-за чего на фоне резко возросшего уровня гомофобии стало трудно находить места для ЛГБТИ-мероприятий и для работы тематических НКО.

Все перечисленные обстоятельства привели к значительному ухудшению положения ЛГБТИ в Крыму и Донбассе. Вооруженные формирования и беззаконие, политические изменения и экономические проблемы привели к тому, что положение ЛГБТИ в рассматриваемых регионах оценивается как худшее, по сравнению не только с Украиной, но даже с Россией.

Однако даже в этих сложных обстоятельствах люди находят в себе силы оставаться на родине и даже иногда добиваться признания окружающих. Так, работник медицинского учреждения из Луганской области рассказал, что коллеги, знавшие о его ориентации, стали уважать его за то, что он не уехал после начала боевых действий и продолжал оказывать людям медицинскую помощь.⁷ Гей, живущий на территории т.н. ЛНР, сообщил, что его знакомые, связанные с администрацией республики, знают о его ориентации, но уважают его и не преследуют.⁸ Девушка из Крыма, о чьей ориентации ее родственникам стало известно незадолго до аннексии, рассказала, что сперва ее родственники угрожали убить ее за то, что она лесбиянка, но через какое-то время они осознали, что ими они поддались влиянию информационной пропаганды, призывающей отвергать все европейские ценности, в том числе права ЛГБТИ. Через два года сестра респондентки извинилась перед ней и приняла ее.⁹ Многие опрошенные рассказывали о том, что мнение их близких со временем изменилось, некоторые при этом осознали, что попали под влияние пропаганды, в том числе гомофобной.

Некоторые представители ЛГБТИ участвуют в войне, вполне осознавая риски «разоблачения» среди вооруженных людей. Такие случаи имеют место и в т.н. ЛНР и ДНР, и в Украине. Один из геев признался в том, что воюет на стороне Украины, потому что они с партнером решили: воевать пойдет тот, кому первому придет повестка. Никто из сослуживцев не знает о его ориентации, поэтому он уверен в помощи и взаимовыручке товарищей. Если бы они узнали о его ориентации, их отношение бы изменилось. Несмотря на то, что этот человек не может заявить о себе открыто сейчас, после окончания военных действий он готов принять участие в гей-параде в рядах ветеранов.¹⁰ Эти и многие другие случаи описывают многогранность ситуации, связанной с конфликтом между Россией и Украиной.

⁷ Интервью с С., Луганская область

⁸ Интервью с А., Луганская область

⁹ Интервью с М., Крым

¹⁰ http://upogau.org/ru/ourview/ourview_3308.html

Не может не настораживать, что при вмешательстве России во внутреннюю политику других стран образуются так называемые «серые зоны» и риск продолжения «тлеющего конфликта» на территории Донбасса очень велик. Ситуация, в которой рассматриваемые территории продолжают оставаться неподконтрольными Украине, видится тревожной как в аспекте возможного продолжения нарушений прав человека, так и значительного ухудшения положения ЛГБТИ. В этом плане особую обеспокоенность вызывает жесткая реакция властей РФ на заявления Украины о намерении «вернуть Крым и Донбасс»: не скрывая своей поддержки сепаратизма на Востоке Украины, первые лица РФ не допускают даже мысли о том, что «территориальная целостность России» может быть нарушена, а Крым не признан одним из ее регионов. «Сепаратизм» жителей Крыма, не признающих аннексии, карается уголовным преследованиям и годами тюрьмы.

Далее мы попытаемся рассмотреть вопросы, связанные с реалиями жизни ЛГБТИ в новом законодательном поле. Положение оставшихся осложняется вооруженными конфликтами, преследованием инакомыслия и общей авторитарной обстановкой, властью вооруженных людей, гомофобным насилием, атмосферой террора и страха. Все это приводит к росту доносов, и одним из объектов таких доносов и в Крыму, и неподконтрольных Украине частях Донбасса становятся ЛГБТИ.

Глава 1

ЭКСПАНСИЯ ГОМОФОБНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА АННЕКСИРОВАННЫЙ КРЫМ И ВОСТОК УКРАИНЫ

Исторически Россия и Украина имели схожие законодательные нормы, касающиеся однополых отношений, однако в последнее время они меняются разнонаправленно: законодательство Украины в целом становится менее дискриминационным, а нормативные акты России и их применение – все более гомофобными.

Соответственно, и в аннексированном Крыму, где стали действовать законы и правоприменительная практика РФ, и в т.н. ДНР и ЛНР, законодательство которых часто копирует российское, а иногда еще более дискриминационно, положение ЛГБТИ ухудшилось.

Несмотря на то, что официально (в Минских соглашениях) ДНР и ЛНР фигурируют как «отдельные районы Донецкой и Луганской областей Украины»,¹¹ утвержденное законодательство этих территорий отличается от украинского. Номинально власти т.н. ДНР и ЛНР сейчас руководствуются законами, принятыми самими «республиками» и зачастую копирующими российские, вперемешку с украинскими нормами, действовавшими ранее в Луганской и Донецкой областях Украины (есть, впрочем, и собственные законы, не имеющие прямых аналогов в Украине или в РФ, например, Закон ДНР №23-ИНС «Об особых правовых режимах» от 24.04.2015). Однако на практике суды ДНР продолжают использовать украинские нормы процессуального права. Такая возможность ведения судебных дел была закреплена постановлением Совета министров ДНР № 9-1. Первый вариант этого постановления был принят в июне 2014 года – при отсутствии законодательной базы т.н. ДНР одновременно с необходимостью регулирования правоотношений, он устанавливал, что в случае отсутствия закона ДНР суды по своему усмотрению могут «применять законы Украины или законы других государств в частях, не противоречащих Декларации о суверенитете Донецкой Народной Республики, Конституции ДНР».¹² Однако уже в начале января 2015 года этот пункт был отредактирован, и в действующей редакции постановления установлен абсолютный приоритет применения законов Украины, действовавших «на территории ДНР до вступления в силу Конституции ДНР»,¹³ в части, ей не противоречащей.

Исполнение законодательства т.н. ЛНР и ДНР в целом носит бессистемный характер: об этом свидетельствуют более 160 пленных, удерживавшихся на этих территориях в незаконных местах лишения свободы,¹⁴ (нет милиции, прокуратуры, «народные суды» происходят эпизодически и стихийно, решения по поводу «нарушения законов» произвольно принимаются «полевыми командирами» или представителями аппарата управления т.н. ЛНР и ДНР). Население слабо информировано о действующих законах и правилах: по свидетельству представителя ЛГБТИ-сообщества из Луганска, «если в нормальной стране принимаются законы, это открыто пишется в прессе, есть какая-то конституция, какая-то книжка. У нас это все было – ну как-то вот по слухам» (А).¹⁵

¹¹ <https://www.facebook.com/events/26367163706645/permalink/266891303654231/>

¹² <http://gkgtn.ru/info/ukazy-postanovleniya/Постановление № 9-1 от 02.06.2014 года «О применении Законов на территории ДНР в переходный период»>, <http://www.gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/204/243/>

¹³ <http://www.gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/204/>

¹⁴ <http://jfp.org.ua/rights/analitika/reports/coalition>

¹⁵ Здесь и далее цитируются интервью АДЦ «Мемориал» с представителями ЛГБТИ-сообщества, записанные в в декабре 2015 – марте 2016 гг. В скобках указывается регион, о котором идет речь (Д – Донецкая область, Л – Луганская область, К – Крым). За отдельными исключениями данные информантов не раскрываются по соображениям безопасности. Полные записи интервью хранятся в архиве АДЦ «Мемориал».

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ, УКРАИНЫ, Т.Н. ДНР И ЛНР В АСПЕКТЕ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПРИЗНАКАМ СОГИ И ПРОБЛЕМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛГБТИ

Общие конституционные нормы равенства

В целом большая часть законодательных актов Украины и России устанавливает запрет на ограничение прав лиц, выделяемых по какому-либо признаку. Основной закон государства, Конституция, провозглашает равенство всех перед законом и судом и в Украине (ст. 21, 27 Конституции), и в России (ст. 19 Конституции). Даже в Конституциях т.н. ЛНР и ДНР содержатся аналогичные нормы (ст. 13 Конституций обеих «республик»), скопированные из Конституции РФ. Правда, во всех указанных нормативных актах признаки СОГИ не входят в перечни оснований неравенства, термин «дискриминация» также не употребляется.

И в российском, и в украинском законодательстве отсутствуют нормы, в которых содержалась бы прямая гомофобия и которые преследовали бы однополые отношения как таковые. В советские годы уголовная ответственность за «мужеложство» существовала во всех советских республиках, за почти 60 лет ее существования (ст. 154, позднее ст. 121 УК РСФСР) за однополые отношения мужчин к уголовной ответственности только в РСФСР было приговорено около 60 тысяч человек.¹⁶ Эта статья нередко использовалась как репрессивный инструмент по отношению к инакомыслящим.¹⁷ Несмотря на то, что после 1991 года в Уголовных кодексах РСФСР (ст. 121 УК РСФСР) и СССР (ст. 122 УК СССР) наказание вводилось только за «мужеложство» и «лесбиянство» с применением насилия или угроз, тем не менее, негативное восприятие этих терминов осталось. Формулировки «мужеложство» и «лесбиянство», исторически имеющие негативную окраску в уголовном законодательстве обеих стран, в России действуют до сих пор (ст. 132 УК РФ), напоминая о пресловутой ст. 154 (ст.122) УК РСФСР, а в Уголовном кодексе Украины они были заменены на не вполне корректное «насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом» (ст. 153 УК Украины).

Возвращение к советской практике преследования за однополые отношения можно наблюдать в ДНР и ЛНР: при том, что по большей части их законодательство копирует российское и украинское, где запрета однополых отношений нет, и хотя ст. 14 Конституций ДНР и ЛНР устанавливают неотъемлемое право каждого на жизнь, запрет пыток, насилия и жестокого обращения, на территории т.н. ЛНР в сентябре 2014 года за однополый секс предлагалось ввести смертную казнь. Инициатива не была одобрена, но, не исключено, что непрошедшая «законодательная норма» фактически применялась.¹⁸

Очевидцы событий 2014 года, опрошенные экспертами АДЦ «Мемориал», свидетельствуют, что в т.н. ДНР и ЛНР имели место преследования людей за однополые отношения:

«По Горловке висели листовки: «гомосексуальность — это отвратительно и она должна преследоваться по закону ДНР» (Д).

«В проект конституции [ДНР] вносились гомофобные нормы, казнь за сексуальную ориентацию» (Д).

«За ЛГБТИ была статья, в первую волну [период весны-лета 2014 года, связанный с захватом власти вооруженными людьми и характеризующийся частым произвольным применением насилия] людей расстреливали» (Л).

¹⁶ Валерий Чалидзе (журнал «The Advocate» December 3, 1991) и Сергей Щербakov (Сборник материалов Конференции по сексуальным культурам Европы, Sexual Cultures in Europe, Амстердам, 1992)

¹⁷ Хили Д. Гомосексуальное влечение в революционной России. М., 2008. С.297.

¹⁸ По материалам интервью АДЦ «Мемориал» с представителями ЛГБТИ, живших на территории т.н. ЛНР и ДНР. Декабрь 2015 – март 2016 гг.

«В «конституции» ДНР был закреплен запрет на нетрадиционные сексуальные отношения».¹⁹

Позднее запрет однополых отношений из «конституции» ДНР был удален, и в действующей редакции²⁰ документа такой статьи нет.

В настоящий момент статьи 48 «конституций» ДНР и ЛНР (редакции от 14.05.2014 и 24.09.2014²¹ соответственно) устанавливают следующее: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены [...] в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности [...]», – эта норма копирует текст статьи 55 Конституции РФ²².

Новый антидискриминационный закон Украины и отсутствие подобного закона в РФ

За исключением Конституции и некоторых нормативных актов, в которых установлены базовые принципы равенства всех граждан, в России отсутствует специальное антидискриминационное законодательство.

В Украине, напротив, с октября 2012 года действует закон № 5207-VI «О принципах предотвращения и противодействия дискриминации в Украине»,²³ в мае 2014 года нормативный акт № 1263-VII²⁴ внес в него дополнения, в том числе были определены понятия косвенной и прямой дискриминации. Согласно статье 1 закона, под дискриминацией понимаются «решения, действия или бездействие, направленные на ограничение или привилегии в отношении лица и / или группы лиц ... если они делают невозможным признание и реализацию на равных основаниях прав и свобод человека и гражданина». В законе устанавливается принцип недискриминации законодательства Украины, вне зависимости «от определенных признаков» (ст. 2). Несмотря на то, что принятие антидискриминационного закона стоит рассматривать как несомненно позитивный шаг, к сожалению, в списке признаков дискриминации нет сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Пункт 105.1 «Плана мероприятий по реализации Национальной стратегии в области прав человека на период до 2020 года²⁵» Украины предусматривает дополнение перечня оснований запрета дискриминации признаками СОГИ, введение понятия виктимизации, урегулирование запрета множественной дискриминации и дискриминации по ассоциации. Согласно документу, изменения должны были быть разработаны в первом квартале 2016 году, однако пока в открытом доступе информации об этом нет. Поэтому предусмотренные законом способы защиты от дискриминации, такие как обжалование решений и дискриминационных действий либо бездействия, а также возмещение материального ущерба и морального вреда, причиненных в результате дискриминации (статьи 14, 15 закона), увы, пока неприменимы к представителям ЛГБТИ в Украине.

¹⁹ Святослав Шеремет, руководитель «Гей-форума Украины» <http://www.depo.ua/rus/life/gei-rasskazali-za-chto-ih-nenavidyat-terroristy-dnr-24062014152700>

²⁰ <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>

²¹ <http://lug-info.com/documents/one/12>

²² <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>

²³ <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/5207-17>

²⁴ http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T141263.html

²⁵ http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KR151393.html

Административное законодательство РФ: законы о «пропаганде» и «вредной информации»

Гомофобные нормы вошли в федеральное российское законодательство в 2013 году (ранее возникли аналогичные региональные законы) с принятием Федерального Закона № 135-ФЗ, одновременно были внесены изменения в ряд нормативных актов. Закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», был дополнен формулировкой о вреде информации, «пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения». Одновременно в Кодекс об административных правонарушениях РФ была внесена статья 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних».

Эти гомофобные нормы законодательства РФ распространились и на Крым с момента аннексии, и – несколько позже – на ДНР и ЛНР. Закон ДНР «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 79-ИНС от 02.10.2015 копирует российский № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».²⁶ Информация, «отрицающая семейные ценности», «пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения»²⁷ запрещена к распространению среди детей, согласно ст. 5 обоих законов. Актуальная редакция аналогичного закона т.н. ЛНР пока не содержит упоминания о подобных запретах;²⁸ однако законопроектом 146-ПЗ/15 от 06.11.2015 «О внесении изменений в Закон Луганской народной республики «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»²⁹ предлагается внести соответствующие дополнения, касающиеся «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений».³⁰

Понятие пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, закрепленное в Кодексе об административных правонарушениях РФ, подразумевает действия, выразившиеся «в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям». Физическое лицо, привлеченное к ответственности за совершение правонарушения, согласно ч.1 ст.6.21 КоАП РФ, подвергается наказанию в виде штрафа в размере от 4 до 5 тысяч рублей, юридические лица наказываются более значительным штрафом – от 800 тысяч до 1 миллиона рублей, либо приостановлением деятельности до 90 суток.³¹ Осуществление перечисленных действий с помощью средств массовой информации квалифицируется по части 2 статьи 6.21, а части 3 и 4 предусматривают совершение правонарушений иностранными гражданами.

Несмотря на то, что в самопровозглашенных республиках отсутствуют важные нормы, требующие для урегулирования различных сфер отношений, абсурдные запреты пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений в т.н. ДНР и ЛНР были приняты. В марте 2016 года³² был принят Кодекс об административных правонарушениях ЛНР. Документ копирует КоАП РФ, в том числе ст. 6.18 вводит ответственность за нарушение закона о защите детей от «вредной» информации, а ст. 6.22, равно как и ст.6.21 КоАП РФ, устанавливает ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. При этом в ЛНР «иностранцы граждане» должны заплатить больший штраф за совершенные действия: верхний предел отличается от российского в 10 раз и составляет 50 тысяч рублей. Хотя в ДНР и применя-

²⁶ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/9083b03e61777d3fe172fb3ef707a10e10688262/

²⁷ Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 79-ИНС от 02.10.2015 <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-detej-ot-informatsii-prichinyayushhej-vred-ih-zdorovyu-i-razvitiyu/>

²⁸ <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1093/>

²⁹ https://nslnr.su/upload/iblock/a16/146-ПЗ-15_06.11.15_О_внесении_изменений_О_защите_детей_от_информации_причиняющей_вред_их_здor.pdf

³⁰ https://nslnr.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/zakonoproekty/2094/?sphrase_id=69735

³¹ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=197587>

³² https://nslnr.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/zakonoproekty/2733/?sphrase_id=83571

ется Кодекс Украины об административных правонарушениях (согласно постановлению Совета Министров ДНР № 2-22 от 27.02.2015 года),³³ который не содержит никаких положений о «пропаганде отношений», наказание за такие действия установлено. Пункты 5-8 статьи 24 закона ДНР «О защите детей от информации»³⁴ (в точности повторяющие ст. 6.21 КоАП РФ), устанавливают ответственность за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних».

Формулировки, используемые в российских гомофобных законах, остались крайне неконкретными. Согласно норме закона, предполагается преследование за «распространение информации», имеющее целью «формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок». Но российское законодательство не содержит такого понятия, как «нетрадиционная сексуальная установка»,³⁵ – таким образом, объективная сторона деяния носит неопределенный характер, и в результате норма истолковывается судами произвольно.

Высокие суды не раз высказывались по поводу этих спорных норм: КС РФ отрицает их дискриминационный характер в определении №151-О-О от 19 января 2010 года: «Подобные ограничения не закрепляют какие бы то ни было меры, направленные на запрет гомосексуализма или его официальное порицание, не содержат признаков дискриминации». Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ № 1-АПГ12-11 от 15 августа 2012 года установило, что не любые публичные действия могут быть признаны пропагандой, и косвенно признало право на открытое обсуждение проблем ЛГБТИ: «Запрет пропаганды гомосексуализма не препятствует реализации права получать и распространять информацию общего, нейтрального содержания о гомосексуальности, проводить публичные мероприятия в предусмотренном законом порядке, в том числе открытые публичные дебаты о социальном статусе сексуальных меньшинств, не навязывая гомосексуальные жизненные установки несовершеннолетним как лицам, не способным в силу возраста самостоятельно критически оценить такую информацию».³⁶ Европейский Суд по правам человека ранее в решении «Алексеев против России» 21 октября 2010 года³⁷ указал на отсутствие научно доказанных негативных последствий упоминания гомосексуальности или открытых публичных дебатов о статусе сексуальных меньшинств.

Однако на практике закон используется как инструмент репрессий в отношении организаций и лиц, активно выражающих свою позицию непринятия гомофобии. Последствия принятия гомофобных законов создали угрозу практически любым публичным действиям в сфере прав ЛГБТИ, из-за неконкретности и расплывчатости закона получается, что любые действия в этом поле могут быть расценены как пропаганда. Нарушения закона о «пропаганде» вменяются и тем, кто не принадлежит к ЛГБТИ:

В январе 2014 года в Хабаровске по ч.2 ст. 6.21 КоАП РФ А.А. Сутурин был осужден за публикацию в газете статьи «История с гейгеографией». В статье было описано дискриминационное увольнение преподавателя географии, А. Ермошкина, в связи с его сексуальной ориентацией, вопреки нормам трудового права и Конституции РФ. Профессор кафедры специальной психологии, доктор педагогических наук, «пояснила, что она как член общественного экспертного совета при Уполномоченном по правам ребенка в Хабаровском крае принимала участие в исследовании... публикации..., которая, по ее мнению, способствует формированию привлечения внимания подростков к проблеме, а поскольку возрастные особенности не дают возможности для завершения половой идентичности, то возможна ситуация, которая может привести к сомнению в своей половой идентичности; считает, что в данной публикации допущено нарушение свободы выбора половой идентичности».³⁸ Суд

³³ <http://supcourt-dnr.su/postanovlenie-soveta-ministrov-doneckoy-narodnoy-respubliki-o-vremennom-poryadke-primeneniya-na>

³⁴ <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-detej-ot-informatsii-prichinyayushhej-vred-ih-zdorovyu-i-razvitiyu/>

³⁵ <http://www.garant.ru/ia/opinion/havanskij/479268/#ixzz47srKAWb7>

³⁶ http://www.gay.ru/misc/docs/0/92_913558.pdf

³⁷ http://www.gayrussia.eu/campaigns/echr_alekseyev_russia.php

³⁸ <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-25-centralnogo-rajona-g-xabarovska-s/act-213787391/>

отнесся к доводам Сутурина о том, что «публикация не содержит какой-либо пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, и целью статьи явился призыв общества обратить внимание на нарушение законов и дискриминацию»³⁹ критически и присудил выплату штрафа в размере 50 тысяч рублей.

Так называемая «пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних» стала поводом для репрессий против гражданского общества: практически все ведущие НКО России, занимавшиеся правами ЛГБТИ, были внесены в реестр НКО, выполняющих функции «иностранных агентов». Другие были вынуждены работать в более закрытом формате, чтобы обезопасить себя от административных преследований, влекущих крупные штрафы либо приостановление деятельности организации. Поскольку действия ЛГБТИ-активистов в публичном пространстве – дискуссии, просмотр и обсуждение кинофильмов, критика гомофобных законов – могут быть истолкованы как «пропаганда», возможности активистов, отстаивающих права ЛГБТИ, сократились.

По-другому обстоит ситуация в Украине, где НКО не преследуются и имеют право голоса и критики законодательства. Принятый «План мероприятий по реализации Национальной стратегии в области прав человека на период до 2020 года»,⁴⁰ имеющий ряд пунктов, направленных на расширение антидискриминационного законодательства, стал результатом работы гражданского общества. В последние несколько лет в Украине действует антидискриминационная коалиция, ставящая цель защиты прав и интересов уязвимых категорий людей, продвижение и развития антидискриминационного закона.

Уголовное законодательство: проблема защиты жертв насилия на почве гомофобии

Как в РФ, так и в Украине мотив ненависти практически никогда не учитывается при квалификации насильственных преступлений в отношении ЛГБТИ, и в этих ситуациях они оказываются особенно уязвимыми.⁴¹ В российском законодательстве, несмотря на отсутствие состава преступления за разжигание ненависти в отношении именно ЛГБТИ, статьей 282 УК предусмотрена квалификация по признаку социальной группы. Аналогичную квалификацию по признаку социальной группы содержат статья 328 УК ДНР и статья 343 УК ЛНР. В статье 161 Уголовного кодекса Украины, которая устанавливает ответственность за разжигание вражды и ненависти, признак СОГИ прямо не указан, квалификация по признаку социальной группы не предусмотрена. С 2012 года в украинский реестр досудебных расследований должна вноситься информация о поступивших заявлениях по факту совершенных преступлений, включая указание статьи и краткой информации. Однако мотив ненависти туда нередко намеренно не вносится работниками правоохранительных и следственных органов — следователи стараются не отражать его в документах и не расследовать преступление на почве ненависти. Вместо этого, как и в российской практике, дело квалифицируется как хулиганство, что приводит к более легкому наказанию и отсутствию данных о преступлениях, совершенных по мотиву гомофобной ненависти.

Несмотря на то, что доказать принадлежность ЛГБТИ к социальной группе, вызывающей ненависть агрессоров, при квалификации уголовных преступлений практически невозможно, об этом иногда заявляют сами подсудимые. В деле по убийству журналиста Д. Циликина, произошедшем в апреле 2016 года в России, подозреваемый признался, что убил журналиста из ненависти к геям. Бывает и более прагматичный расчет: убийцы гея в Киеве в 2015 году сообщили, что выбрали именно представителя ЛГБТИ для совершения разбоя, потому что общество не принимает геев, а значит, они не будут обращаться в милицию.⁴² Среди мер, вошедших в украинский «План мероприятий по реализации Национальной стратегии в области прав человека на период

³⁹ <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-25-centralnogo-rajona-g-xabarovska-s/act-213787391/>

⁴⁰ http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KR151393.html

⁴¹ Интервью с О. Гузь, экспертом ОО «Инсайт».

⁴² То же.

до 2020 года⁴³», предусмотрено установление ответственности за преступления, совершенные на почве ненависти по ряду признаков, включая сексуальную ориентацию и транссексуальность. Таким пунктом предполагается дополнить тексты ряда статей⁴⁴ УК. Российское законодательство не предполагает подобных изменений в ближайшее время.

Суды как России, так и Украины при вынесении решений, как правило, не учитывают мотив ненависти к сексуальным меньшинствам, что приводит к более уязвимому положению ЛГБТИ и к безнаказанности гомофобного насилия.

Законодательство, регулирующее семейные отношения

Действующее законодательство России и Украины не дает возможности заключать однополые браки. Согласно ст. 21 Семейного кодекса Украины, браком считается «семейный союз женщины и мужчины, зарегистрированный в органе государственной регистрации актов гражданского состояния». Субъектами семейных отношений считаются женщина и мужчина, жена и муж (ст. 3, ст. 7 СК Украины). Семейный кодекс РФ определяет, что «для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак» (ст. 12 СК РФ).

На практике заключить однополый брак невозможно ни в Украине, ни в России, хотя попытки такие предпринимались.⁴⁵ В тех случаях, когда брак был официально оформлен, по документам брачующиеся были разнополыми: так, в 2014 году в РФ удалось заключить союз между биологической и трансгендерной женщинами, но последняя еще была мужчиной по документам⁴⁶ (есть риск признания свидетельства о браке недействительным после замены документов на женские); в Украине в 2015 году был зарегистрирован аналогичный брак транссексуальной и биологической женщины.⁴⁷

На территории т.н. ДНР⁴⁸ и ЛНР⁴⁹ действуют нормы Семейного кодекса Украины. Вопрос о разработке собственного Семейного кодекса ДНР был поднят осенью 2015 года, но проект документа так и не был создан. Проект Семейного кодекса ЛНР, принятый в июле 2015 года, во многом копирует СК России, в частности, ст. 12 проекта СК ЛНР идентична соответствующей статье СК РФ, определяющей мужчину и женщину как участников брачных отношений. В октябре 2015 года депутатами Народного Совета в проект СК т.н. ЛНР были внесены поправки, предусматривающие четкий запрет на заключение однополых союзов и усыновление детей иностранными гражданами, состоящими в однополых союзах.⁵⁰ На официальном сайте т.н. Народного Совета ЛНР такие поправки отсутствуют, хотя в СМИ статьи о поправках в проект СК ЛНР сопровождаются высказываниями представителей власти ЛНР: «У нас однозначно будут запрещены однополые браки. Это есть аморально и неправильно».⁵¹

В т.н. ДНР с июля 2015 года вступило в силу Временное положение о правилах государственной регистрации актов гражданского состояния,⁵² оно предусматривает процедуру заключения брака между мужчиной и женщиной (ст. 3.31, 3.32) и подачу заявления о государственной регистрации брака только от имени мужа и жены (приложение № 7 к Временному положению

⁴³ http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KR151393.html

⁴⁴ п. 3 ст. 67, ч. 2 ст. 115, 121, 122, 126, 127, 129, статьи 293

⁴⁵ В России было по крайней мере три таких попытки – в 2005, 2009 и 2013 гг.

⁴⁶ <http://www.rosbalt.ru/piter/2014/11/07/1335428.html>

⁴⁷ http://news.siteua.org/Украина/575668/ФОТО__В_Киеве_зарегистрирован_первый_нетрадиционный_брак

⁴⁸ Информация юридической копани «Адвокат Донецк» адвокат-донецк.com

⁴⁹ Интервью с Е.В. Тужилкиной, начальником отдела регистрации актов гражданского состояния, ЛНР, <https://xxivek.net/article/40784>

⁵⁰ [Lug-info.com/news/one/proekt-semrinogo-kodeksa-lnr-predusmatrivaet-zapret-odnopolykh-brakov-karyakin-7544](http://lug-info.com/news/one/proekt-semrinogo-kodeksa-lnr-predusmatrivaet-zapret-odnopolykh-brakov-karyakin-7544)

⁵¹ <https://lnr.today/index.php/news/lnr/6882-novyj-semejnyj-kodeks-lnr-predusmatrivaet-zapret-odnopolykh-brakov>

⁵² http://makeyevka.ru/images/docs/DokumentyDNR/DokumentySovetaMinistrovDNR/Postanovlenia/PostanovN13_17_22.07.2015.pdf

о правилах государственной регистрации актов гражданского состояния). Аналогичный документ, принятый в т.н. ЛНР, – Постановление ЛНР, № 02-04/403/15 от 22 декабря 2015 г. «Об обеспечении проведения государственной регистрации актов гражданского состояния в Луганской Народной Республике»⁵³ – утвердило «Временные правила государственной регистрации актов гражданского состояния», регламентирующие процедуру заключения брака после подачи заявления «женщиной и мужчиной» (ст. 1 главы 4), в точности такую же, как во Временном положении о правилах государственной регистрации актов гражданского состояния ДНР. Эта норма скопирована из ч.1 ст. 14 закона Украины №2398-VI от 01 июля 2010 года «О государственной регистрации актов гражданского состояния».⁵⁴ Рассматриваемые временные положения т.н. ДНР и ЛНР отличаются друг от друга, хотя и имеют некоторые схожие пункты, заимствованные из вышеуказанного закона Украины. Несколько иначе выглядят нормы Закона РФ №143-ФЗ от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния»⁵⁵ – в законе указание на мужа и жену как обязательных участников брака содержится только в ч.2 ст. 28, касающейся записи фамилии.

Несмотря на то, что действующее законодательство Украины, регулирующее семейные отношения, пока остается ограничительным в аспекте прав ЛГБТИ, несомненным знаком позитивного развития ситуации следует считать принятие в результате адвокационных усилий НКО и активистов «Плана мероприятий по реализации Национальной стратегии в области прав человека на период до 2020 года».⁵⁶ Он предусматривает (п.105.6) введение антидискриминационных норм законодательства, в том числе разработку законопроекта об однополых партнерствах в срок до лета 2017 года⁵⁷.

К сожалению, в России появление таких норм пока не представляется возможным. Напротив, на фоне государственного поощрения гомофобии и неприятия идеи равенства людей по признакам СОГИ в России предлагаются законопроекты, связанные с еще большими ограничениям прав ЛГБТИ, – такие, как «запрет на каминг-аут» (введение административной ответственности за «публичное выражение нетрадиционных сексуальных отношений», 2015)⁵⁸ или лишение родительских прав тех, кто «допускает нетрадиционные сексуальные отношения» (предложение дополнить ст. 69 СК РФ, 2013).⁵⁹ В РФ критикуют возможность законодательного закрепления однополых союзов в Украине, отдельно свою гомофобную позицию заявили власти Крыма.⁶⁰

Трудовые права

Трудовые отношения — это сфера, которая не содержит прямых запретов по признакам СОГИ. Но нередко в реальности представители ЛГБТИ сталкиваются с дискриминацией при трудоустройстве или работая на определенных должностях.

Долгое время законодательство и Украины, и России, регулирующее трудовые отношения, содержало лишь общие запреты дискриминации в сфере труда, но недавно в Украине произошло позитивное изменение законодательства: с ноября 2015 года статья 2-1 Трудового кодекса Украины (Кодекс законов о труде) прямо запрещает любую дискриминацию «в сфере труда, в частности нарушение принципа равенства прав и возможностей, прямое или не прямое ограничение прав работников в зависимости от расы, цвета кожи, политических, религиозных и других

⁵³ <http://sovminlr.su/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/941-ob-obespechenii-provedeniya-gosudarstvennoj-registracii-aktov-grazhdanskogo-sostoyaniya-v-luganskoy-narodnoy-respublike.html>

⁵⁴ <http://pravocenter.com/zakonodatelstvo/1016-o-gosudarstvennoj-registracii-aktov-grazhdanskogo.html>

⁵⁵ <http://www.varna.mid.ru/doc/z8.htm>

⁵⁶ http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KR151393.html

⁵⁷ http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KR151393.html

⁵⁸ <http://www.interfax.ru/russia/476299>

⁵⁹ [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/D0D578378D6D92F343257BDD002A705F/\\$File/338740-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/D0D578378D6D92F343257BDD002A705F/$File/338740-6.PDF?OpenElement)

⁶⁰ <https://lenta.ru/news/2016/03/11/bluelight/>

убеждений, пола, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, этнического, социального и иностранного происхождения, возраста, состояния здоровья, инвалидности, подозрения или наличия заболевания ВИЧ/СПИД, семейного и имущественного положения...».

Эти изменения были окончательно приняты после письма № 10-644/0/4-14 от 7 мая 2014 года Высшего суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, в котором он разъяснил, что для «надлежащего обеспечения равенства трудовых прав граждан при рассмотрении споров, возникающих в сфере трудовых отношений, необходимо учитывать, что перечень признаков, по которым не может быть привилегий или ограничений в реализации трудовых прав граждан, не является исчерпывающим».⁶¹

В законодательстве РФ декларируются лишь общие принципы недискриминации в сфере труда, соответствующие ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливающей равенство всех перед законом и запрет «всякого рода дискриминации. Позиция КС РФ: «Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, касающихся трудовых и социальных прав граждан, неоднократно отмечал, что соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает помимо прочего запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания»⁶². Но в Трудовом кодексе РФ (статья 3), в отличие от ТК Украины, не содержится прямой запрет дискриминации по признакам гендерной идентичности и сексуальной ориентации (хотя другие основания дискриминации там перечислены).

Существующие общие нормы, устанавливающие равенство прав граждан, не применяются для защиты от дискриминации в сфере труда по признакам СОГИ: в последние годы в России документировано много случаев нарушения трудовых прав ЛГБТИ – и отказы в приеме на работу, и незаконные увольнения.

Например, у ЛГБТИ возникают трудности при устройстве на работу, требующую прохождения медицинской комиссии: до 1999 года в РФ гомосексуальная ориентация квалифицировалась как «психическое заболевание», и не все медицинские учреждения готовы снять диагноз, зафиксированный в выданных до 1999 года документах, и признать соискателя психически здоровым.⁶³

Существуют примеры произвольных отказов работодателей представителям ЛГБТИ в трудоустройстве:

В июле 2015 года Д. Олейнику отказали в приеме на работу по причине его сексуальной ориентации. Работодатель, понявший из сообщений в социальной сети, что Олейник состоит в однополых отношениях, сообщил, что «идеология программы и руководства такова, что мы придерживаемся традиционной точки зрения на ряд вопросов»⁶⁴. Суд не признал дискриминационный отказ в приеме на работу незаконным.

В наиболее сложном положении оказываются преподаватели, работающие с детьми и молодежью (в том числе преподаватели вузов, чьими студентами оказываются молодые люди до 18 лет). Активисты-гомофобы активисты подвергают их организованной травле, собирая на них досье и передавая его городской администрации и главе учебного заведения. Последние несколько лет учителей преследует агрессивный «активист» Тимур Исаев (настоящая фамилия Булатов), из-за противоправных действий которого уже несколько человек лишились работы. Негативную роль играет и усиление гомофобной пропаганды в СМИ, что настраивает родителей против учителей, принадлежащих к ЛГБТИ.

⁶¹ <http://obozrevatel.com/politics/61702-otnyine-v-ukraine-seksualnaya-orientatsiya-cheloveka-ne-mozhet-byit-priznakom-ogranicheniya.htm>

⁶² <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12054561/>, Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2007г. N 378-О-П

⁶³ <http://www.gay.ru/news/rainbow/2005/09/22-5938.htm>

⁶⁴ <http://comingoutspb.com/upload/iblock/8ab/8ab4975b7c17329fa4f08d2fbec3e7b4.pdf>

Летом 2013 года О. Бахаева, школьная учительница из Магнитогорска, была вынуждена уволиться в результате гомофобной травли, причиной которой стали ее посты в социальной сети. Директор школы заявил, что Бахаева должна «исчезнуть из всех ЛГБТ-групп, перестать добавлять подобную информацию к себе на стенку, не участвовать в дискуссиях на данную тематику», «сделать выбор, что для вас важнее – профессия учитель или активистские взгляды»⁶⁵. На Бахаеву было подано заявление в прокуратуру, неизвестная уверяла, что её несовершеннолетний сын подвергся «пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений», прочитав записи в социальной сети учительницы.

В сентябре 2013 года травле подвергся школьный учитель из Хабаровска, ЛГБТ-активист А. Ермошкин. «Общественное движение против пропаганды сексуальных извращений» (ДПСИ)⁶⁶ обратилось к министру образования и науки Хабаровского края: «общественников» возмутило, что «директор школы, Полюдченко Н.С., не собирается увольнять гей-активиста, ссылаясь на то, что он хороший преподаватель». Многочисленные жалобы повлияли на администрацию школы, и Ермошкин был вынужден написать заявление об увольнении по собственному желанию, причем задним числом. Когда преподаватель попытался обжаловать невозможность отозвать свое заявление, суд не счел достаточным доказательством аудиозапись разговора с директором, призывающим Ермошкина подписать заявление более ранним числом.⁶⁷

В 2014 году по инициативе прокуратуры и УФСБ преподаватели Архангельского СФУ О. Ключенков и Т. Винниченко были уволены из университета за работу в ЛГБТИ-НКО «Ракурс». Винниченко было сказано, что если она хочет работать в университете, то она должна полностью прекратить участие в любой общественной деятельности.⁶⁸ О. Ключенков был уволен за якобы имевший место прогул, в действительности причиной его увольнения стало давление на руководителей университета.

В декабре 2014 года учительница музыки школы Санкт-Петербурга была уволена из коррекционной школы после доноса гомофобов в администрацию района и школы. Основанием для увольнения учительницы послужила сексуальная ориентация – ее сочли «аморальным проступком, несовместимым с продолжением работы» (п. 8 ст. 81 ТК РФ). Суд поддержал позицию работодателя, мотивировав решение «аморальным и неэтичным поведением в быту музыкального руководителя»,⁶⁹ которое якобы было зафиксировано на фотографиях, размещенных в интернете.

Профессиональная деятельность без предрассудков в отношении к ЛГБТИ тоже становится основанием для увольнения. Летом 2015 года после кампании травли, которая привела к прокурорским проверкам и давлению на ректора, из Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета был уволен Д.Д. Исаев, глава комиссии по вопросам смены пола, заведующий кафедрой клинической психологии.⁷⁰ Позднее медицинская комиссия, занимавшаяся вопросами трансгендерных людей, была расформирована.

Несмотря на то, что официальной причиной увольнения работодатели не называют сексуальную ориентацию, в действительности она может стать причиной для неполучения или потери рабочего места. В страхе увольнений многие представители ЛГБТИ вынуждены скрывать свою ориентацию. В результате дискриминационных практик оказываются ущемленными права не только самих ЛГБТИ, но и более широкого круга людей: это сотрудники ЛГБТИ-организаций, активисты, отстаивающие права людей на недискриминацию по признакам СОГИ, эксперты, занимающиеся вопросами ЛГБТИ-сообщества.

⁶⁵ <https://www.facebook.com/straights.for.equality/posts/405262122908700>

⁶⁶ https://vk.com/club56667484?w=wall-56667484_40

⁶⁷ <http://www.gayrussia.eu/russia/9712/>

⁶⁸ <http://www.lgbtnet.org/ru/content/grazhdanskiy-aktivizm-kak-prichina-dlya-uvolneniya-prepodavateley-severnogo-arkticheskogo>

⁶⁹ <https://www.zaks.ru/new/archive/view/140299>

⁷⁰ <http://comingoutspb.com/upload/iblock/8ab/8ab4975b7c17329fa4f08d2fbec3e7b4.pdf>

Несовершенное в аспекте недискриминации ЛГБТИ российское трудовое законодательство (и сопутствующие ему гомофобные практики) теперь фактически реализуется и в Крыму, и в т.н. ДНР и ЛНР: законы самопровозглашенных республик, регулирующие трудовые отношения, копируют российские. В ЛНР в марте 2015 года вступил в силу собственный Трудовой кодекс, заменивший ТК Украины. Статья 3 ТК ЛНР хотя и устанавливает формальный запрет дискриминации в сфере труда, но, как и в аналогичной ст. 3 ТК РФ, признак СОГИ в ней не упомянут. В ДНР трудовое законодательство ограничивается рядом принятых законов, где положения о недопустимости дискриминации отсутствуют,⁷¹ а трудовой кодекс находится в стадии разработки, и, по-видимому, он тоже будет (во всяком случае, относительно дискриминации) копировать ТК РФ.⁷²

Таким образом, в Украине наметилась перспектива расширения прав ЛГБТИ: законодательство Украины в сфере регулирования трудовых отношений в последнее время дополнилось антидискриминационным подходом, в т.ч. по признакам СОГИ; в сфере семейного законодательства установлен срок разработки законопроекта об однополых партнерствах (до лета 2017 года); был принят антидискриминационный закон, пусть и требующий доработки. В России, напротив, многолетние усилия гражданского общества и экспертов по созданию комплексного антидискриминационного законодательства остаются безрезультатными.

Дискриминационные нормы российского законодательства с момента аннексии распространились на Крым, эти нормы копируются и часто еще более ужесточаются в собственных законах т.н. ДНР и ЛНР. Жители этих территорий, где должно было действовать более прогрессивное украинское законодательство, не могут отстаивать свои права, руководствуясь законом о противодействии дискриминации.

Обеспокоенность вызывают не только законы РФ, т.н. ДНР и ЛНР, формально не направленные на защиту от дискриминации по признакам СОГИ, но, в значительной степени, гомофобные практики, распространяющиеся вместе с несовершенным законодательством.

⁷¹ http://dnr-consulting.at.ua/Trudovie_otnosh/Zakon_DNR_Ob_oplate_truda.pdf (Закон об оплате труда), http://dnr-consulting.at.ua/Trudovie_otnosh/Zakon_DNR_Ob_okhrane_truda.pdf (Закон об охране труда), http://dnr-consulting.at.ua/Trudovie_otnosh/Zakon_DNR_Ob_otpuskakh.pdf (Закон об отпусках)

⁷² <http://dnrsovet.su/komitet-po-sotsialnoj-i-zhilishhnoj-politike-prodolzhaet-rabotat-nad-trudovym-kodeksom/>

Глава 2.

ПОЛОЖЕНИЕ ЛГБТИ В КРЫМУ И В Т.Н. ДНР И ЛНР

В этой главе описывается положение ЛГБТИ в Крыму и т.н. ДНР и ЛНР по материалам интервью АДЦ «Мемориал» с экспертами и представителями ЛГБТИ Крыма, Донецкой и Луганской областей в декабре 2015 – марте 2016 гг. (многие из них были вынуждены покинуть место жительства и переехать в другие регионы Украины). За отдельными исключениями в цитатах из интервью данные источников не указываются из соображений безопасности, регион, о котором идет речь в цитате, обозначен буквами Д (Донецкая область), Л (Луганская область), К (Крым). Полные материалы интервью хранятся в архиве АДЦ «Мемориал».

СИТУАЦИЯ В ДОНБАССЕ ДО НАЧАЛА ВОЕННОГО КОНФЛИКТА И В КРЫМУ ДО АННЕКСИИ

Положение ЛГБТИ в Донбассе и в Крыму и до российской экспансии на эти территории было достаточно уязвимым – уровень гомофобии в обществе был высоким. Открытое проявление СОГИ меньшинствами практически не имело места.

По словам опрошенных экспертов и представителей ЛГБТИ, в регионе Донбасса сложно было не только открыто заявить о своей гомосексуальности, но и вообще любая «необычность» воспринималась враждебно:

«...даже такие неформальные объединения, как анимешники и косплееры, все равно подвергались каким-то притеснениям из-за своей необычности. В них большинство парней были геями, и никто об этом не говорил в открытую» (Л).

«В публичном пространстве открыто демонстрировать ориентацию было невозможно» (Д);

«Пока ты не открытый, тебя все терпят, ты никому не мешаешь».⁷³

Несмотря на то, что в Крыму находился известный «гей-курорт СНГ», в целом отношение к ЛГБТИ на полуострове отнюдь не было толерантным. По словам опрошенных, открытое проявление гомосексуальности было, скорее, исключением, и встречалось только среди женщин. Впрочем, респонденты указывали, что нейтральное отношение к тому, что, например, девушки держатся за руку, было обусловлено не толерантностью к ЛГБТИ, а тем, что это не воспринималось как наличие однополых отношений между женщинами. Среди опрошенных в 2016 году оказался лишь один открытый гей, и он не знал больше никого из открытых геев в Крыму. Респонденты из других городов Крыма подтвердили это: *«У нас в городе я мальчиков [геев] не видела ни разу на улице, открытых я не знаю ни одного» (К).*

В Донецкой и Луганской областях степень открытости была меньше и среди женщин. Информантка, покинувшая Донецкую область, рассказала: *«Когда подруга в Запорожье взяла меня за руку, я спрятала руку, говорю: «Не трожь, сейчас кто-нибудь что-нибудь подумает». В Донецке я так себе не позволяла» (Д).*

⁷³ Мнение эксперта Ю. Франка (ОО «Инсайт») о ситуации в Донецке.

«Соседи выспрашивали, кто мы такие, почему мы так живем, почему вместе. О том, что мы не могли себе позволить даже за ручку ходить, я и не говорю. Потому что скрываться — это норма жизни у нас». (Д)

«Я бы не подумала, что можно сказать [о своей ориентации] открыто. Мне казалось, что это будет наказуемо как-то в Донецке. Не было там так, как в Киеве» (Д).

Чувствуя постоянную враждебность, ЛГБТИ были вынуждены тщательнее скрывать ориентацию – не только не заявлять об особенностях СОГИ, но и создавать «прикрытия». Гей из Донецкой области сообщил, что рассказать о своей ориентации «многим просто нельзя было: у кого-то связи, у кого-то папа. Ведешь двойную жизнь, у кого-то фиктивный брак, у кого-то – не фиктивный» (Д).

Попытки более открытого поведения мужчин приводили к угрозам жизни и здоровью. Гей, впоследствии уехавший из Луганской области, описал случай, произошедший, когда он со своим партнером шел под руку: «Нас остановили и спросили: «Как это понимать?» – Я сказал, что у меня болит нога и он мне помогает идти. После этого я больше не рисковал. Мне жалко было и свое лицо, и органы» (А).

ЛГБТИ, которые вели не очень закрытую жизнь, подвергались травле, издевательствам, оскорблениям:

«Оскорбления и угрозы начались еще в школе. По городу когда идешь – кричали вслед» (А).

Девушка, проживавшая в Донецке, рассказала, что над ней «на работе издевались, гонорили «голимая лесбиянка». В спортзале парни привлекали к ней внимание и говорили: «вот, там лесбуха» (Д).

Девушке, работавшей в магазине, регулярно угрожали покупатели: «А что, ты с подружкой? Можно я буду третьим? Да вас бы где-то двоих зажать» (Д).

Опрошенные сообщили о нарушениях трудовых прав – незаконных увольнениях, отказах в приеме на работу:

«Сказать открыто [о своей ориентации]— это значило гарантировано вступить в конфликт, проблемы бы были. Некоторые друзья могли отвернуться, часть людей это пугает и шокирует, либо кто-то в коллективе, либо руководство. Если человек работает на металлургическом комбинате, можно было бы вылететь с работы» (Д).

«В 2012 году гею отказали в приеме на работу. Он уже оформился практически, а одна из девчонок увидела его на тематической вечеринке, и сказала директору, что он гей. Тот возразил, что ему нужен хороший специалист, но потом все равно его не взял» (К).

Опрошенные сообщили о многочисленных нападениях на почве ненависти к ЛГБТИ. Как правило, их совершали «обычные» местные жители, не имевшие определенных политических взглядов и выраженной идеологии:

«Молодежь, завели в угол, побили» (Д).

«Обычные гопники, говорят гомофобные фразы, им не нравится, как ты выглядишь» (Д).

«Мальчишкам [геям] сложнее, потому что вокруг гопническая культура» (К).

Причиной ряда нападений, совершенных и в Донбассе, и в Крыму на геев-иностранцев стала гомофобия в сочетании с расизмом.

«Он араб, его начали подкалывать, почему с женщинами не гуляет, сколько у него женщин было. У нас в Донецке к арабам очень негативно относились, и у нас их часто избивали. День ВДВ был, ВДВшникам захотелось показать свою силу. У него были травмы, вызвали милицию, они сказали: «Это же день ВДВ, что вы хотите?» (Д).

Гей, подвергшийся нападению в Крыму, рассказал, что избивавшие выкрикивали гомофобные и расистские оскорбления: «Я почувствовал удар палкой по шее, они били меня и называли меня негром» (К).

Пострадавшие практически никогда не обращались за защитой в правоохранительные органы, опасаясь за свою безопасность в случае, если об истинных мотивах нападения – их СОГИ – станет известно.

Особенно уязвимыми оказывались трансгендерные люди, которым трудно скрыть признаки СОГИ. Эксперт правозащитной ЛГБТИ-организации, описывая сложности трансгендерных людей в гомофобном обществе, заявил: *«У тебя больше шансов быть побитым, непринятым, уволенным».*⁷⁴ Сами опрошенные трансгендеры утверждали, что *«уровень трансфобности достаточно высок» (Д).*

Несколько трансгендерных людей, вынужденных покинуть Донецкую область, жаловались на неприятием их обществом и даже собственной семьей:

«Я не могла даже обратиться чтобы меня диагностировали, поскольку все врачи на высоком уровне друг друга знают, ровно через пять минут знал бы мой отец [тоже врач]» (Д).

«Я устроилась на работу в Донецке, сделала для своей мамы каминг-аут, мама мне помогла уволиться, а потом договорилась с заведующей отделением, чтобы мне поставили фальсифицированный диагноз, который препятствует изменению половой принадлежности. Мы уже в Киеве потом его обжаловали» (Д).

Одной из причин гомофобного поведения опрошенные считают отсутствие информации, особенно в маленьких городах. Респонденты отметили, что в Донбассе и в Крыму не существовало масштабных проектов по просвещению в вопросах СОГИ. По свидетельству ЛГБТИ из Донецка, *«у нас над этим никто даже не работал – чтобы какую-то информацию донести более или менее качественно. Специалистов, которые могут развеять гомофобные мифы, просто не было. Самое печальное, что даже молодежь повторяет такие же стереотипные фразы, это транслируется из уст в уста» (Д).*

ПОЛОЖЕНИЕ ЛГБТИ В КРЫМУ ПОСЛЕ АННЕКСИИ И В Т.Н. ДНР И ЛНР

В начале 2014 года для ЛГБТИ ситуация резко изменилась и в Крыму, и в регионе Донбасса. По свидетельству одного из опрошенных, *«обстановка была на грани, эмоционально очень угнетающая» (Д).*

Многие ЛГБТИ восприняли аннексию Крыма трагически: она означала распространение гомофобных норм российского законодательства и дискриминационных практик на Крым. День официального объявления Крыма частью РФ – 18 марта 2014 года – ЛГБТИ-сообщество восприняло как некий рубеж, после которого им стало совершенно невозможно как бы то ни было заявлять о себе:

«Я 18 марта радужную феньку сняла, когда приняли ФЗ №675 [«О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»]» (К).

Следствием этого, как описал информант из Крыма, стала *«большая замкнутость ЛГБТИ после того, как вышел запрет на пропаганду однополых отношений» (К).*

По свидетельствам опрошенных, крымское общество изменилось под влиянием российской гомофобной пропаганды:

⁷⁴ Интервью с Ю. Франком, «ОО «Инсайт»

⁷⁵ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/

«Большая часть людей начала себя накручивать и агрессивно относиться [к ЛГБТИ] из-за этой пропаганды. Все стали шифроваться гораздо сильнее, стали больше бояться, что кто-то узнает, что что-то где-то организовывается. Опять же, благодаря телевизору, Милонову тому же, эта тема стала подниматься, гомофобия стала возрастать (К).

Составной частью гомофобной пропаганды стало противопоставление «традиционных ценностей» и «европейских псевдоправ человека». Информантка из Крыма сообщила, что *«к началу Майдана появились плакаты «Европа – это однополые семьи». Я даже сфотографировать побоялась. Самоцензура включилась» (К).*

Антиевропейская гомофобная риторика продолжила распространяться в Крыму и после событий весны 2014 года. Как сообщили респонденты, *«даже в [нашем маленьком городке] были небольшие плакаты: «Не дадим повториться Майдану, как в Киеве, нам не нужна гейропа» (К).*

Об усилении гомофобии в обществе вследствие целенаправленной пропаганды сообщили и респонденты из Донбасса: общественное мнение стало выражено негативно по отношению к европейским ценностям, среди которых наиболее одиозной объявлялась свобода СОГИ. По свидетельству информанта из Донецка, *«лозунги славянских ценностей, конечно, сильно повлияли на все. Даже людям, нейтрально настроенным [к ЛГБТИ], с проукраинской или пророссийской позицией, вдалбливали эти ценности, и они говорили: «Нет, только не гейропа». А как только они начинают за тобой что-то замечать, как-то догадываться [о сексуальной ориентации], их отношение, естественно, меняется» (Д).*

О том, что общество изменилось под влиянием гомофобной риторики, сообщает и респондент из Луганской области: *«Телевидение сделало большие чудеса: все рассказали, все показали, теперь все сразу могут понять, кто ты» (Л).*

Ситуация в Крыму с весны 2014 года

В Крыму, отравленном гомофобной пропагандой, при поощрении гомофобии властями агрессивные группы перешли от угроз к насильственным действиям.

Непосредственно перед референдумом в Крыму появились националисты из России. По словам опрошенных, *«эти группы применяли насилие в отношении иностранцев» (К).* Студентов международных факультетов в учебных заведениях предупредили, что им небезопасно находиться в городе. Один из них сообщил: *«Нам сказали не выходить на улицу по одному, всегда ходить с паспортом» (К).* Поскольку часто одни и те же люди совершают как расистские, так и гомофобные нападения, многим представителям ЛГБТИ, по их словам, *«было страшно находиться в городе» (К).* Известны ЛГБТИ, пострадавшие от таких нападений. По словам одного из опрошенных, весной 2014 года его *«друга выловили, когда он шел домой. Его избили, отпинали, нападавшие выкрикивали гомофобные речи. Он лежал в больнице с черепно-мозговой травмой, сломанными ребрами. Родители обратились в полицию, но не говорили, почему его избили. Никто никого не нашел. Никто никого и не искал» (К).*

После лета 2014 года, когда националисты из России покинули Крым, уровень гомофобии не снизился. Информанты из Крыма сообщили, что *«до референдума люди не обращали внимания [на открытое проявление СОГИ], поцеловать девушку было нормально. А сейчас что-то такое замечают, начинают возмущаться, звучат гомофобные высказывания» (К).* Отмеченная опрошенными *«навязанная тенденция – гомофобия» (К)* привела не только к участвующим речам ненависти, но и новым нападениям. Крымские ЛГБТИ утверждают, что их *«довольно часто бьют на улицах» (К).* Оставшиеся в Крыму представители сообщества сообщают, что, как правило, нетерпимость выше по отношению к мужчинам-геям: *«Сразу начинается агрессия, если видят двух парней вместе, зачастую на девушек так не реагируют, а их [мужчин] бить бросаются» (К).*

Опрошенные рассказали несколько характерных историй, описывающих случаи насилия в отношении геев.

[В середине 2014 года] «мы гуляли с другом в парке, он взял меня под руку. К нам подошла группа людей, они стали драться, выкрикивая гомофобные слова. После этого я стал больше бояться» (К).

[Весной-летом 2015 года] «пара геев гуляла вместе, какие-то идиоты решили их побить, потому что увидели, что они за ручку идут. Они вообще собирались уезжать, потому что побаивались, что здесь начнут реагировать на ЛГБТИ хуже. После этого нападения они уехали из Крыма» (К).

[В октябре 2015 года в парке] «за нами шла пара молодых людей, они могли видеть, как мы обнимали друг друга. Потом их стало шестеро, они напали на нас. Они толкнули А., он упал в реку, я помог ему выбраться из воды и отвез его в больницу. Было очень холодно, он замерз и вывихнул руку. У него было несколько сильных ушибов и ссадины на плече. Когда доктор спросил, как это произошло, мы сказали, что он сам упал в реку. Когда пришла полиция, мы не знали, что говорить. Пришлось сказать, что это произошло случайно» (К).

Нередко с проявлениями гомофобии в Крыму сталкиваются женщины. Одна из девушек из Крыма рассказала о случае весной 2016 года: *«ко мне подошли на работе и начали оскорблять, перепутали меня с парнем, говорили гомофобные фразы» (К).* Две лесбиянки, живущие семьей, неоднократно слышали гомофобные оскорбления в свой адрес, их принимали за геев (К). Речи ненависти быстро переходят в насилие в отношении женщин. Как сообщила одна из пострадавших, в марте 2016 года *«я снимала комнату под общежитием в [одном из городов Крыма], к хозяйке пришли ребята, которые знали о моей ориентации, им это очень не нравилось. Они ворвались к нам на этаж, слово за слово – я по лицу получила» (К).*

Насилие по отношению к «необычно выглядящим» людям, которые могли бы оказаться ЛГБТИ (Крым, ДНР, ЛНР)

С проявлениями агрессии сталкиваются не только сами ЛГБТИ, но и те, кто, по мнению окружающих, по тем или иным признакам похожи на ЛГБТИ или могли бы ими оказаться. Эта проблема актуальна и для Крыма, и для Донбасса. Жительницы Крыма утверждают, что *«сейчас стали гомофобно оскорблять даже парней с неформальными прическами» (К).*

Респонденты описали типичные случаи гомофобной агрессии, связанной с внешним видом жертвы. Например, в апреле 2016 года в Крыму было совершено нападение на П., потому что *«у него была просто серьга в ухе. Мужик увидел это, и началось: «Ты что, из этих? Ты что, п...к?». П. ответил: «Какая разница? Это личное дело каждого». Мужик бросился его бить» (К).*

Один из опрошенных рассказал, что осенью 2015 года появление знакомого в Донецке в ярких штанах вызвало немедленную гомофобную реакцию: *«Его за пять минут десять раз назвали п...ром» (Д).*

С появлением вооруженных людей в Донецке весной 2014 года, по словам находившихся там, *«всех, кто выглядел как-то ненормативно, стали бить».*⁷⁶ Как сообщает свидетель из Донецкой области, *«он видел мальчика с окрашенными волосами, которого бьют. Они избивали человека за то, что он был одет как-то не так, квалифицируя это как гейство. Таких историй я слышал, как минимум, пять: кто-то был не так одет, кто-то на кого-то не так посмотрел, серьга в ухе. Все старались, пока оттуда не выехали, выглядеть максимально нормативно».*⁷⁷

По словам эксперта, *«там [в ДНР] тебя могут избить и изнасиловать за то, что кому-то показалось, что ты не гетеросексуален» (Д).*⁷⁸

⁷⁶ Интервью с Ю. Франком, ОО «Инсайт»

⁷⁷ Интервью с Ю. Франком, ОО «Инсайт»

⁷⁸ Елена Шевченко, руководитель ОО «Инсайт» <http://www.depo.ua/rus/life/gei-rasskazali-za-chto-ih-nenavidyat-terroristy->

Насилие со стороны организованных групп гомофобов (Крым, ДНР, ЛНР), выслеживание ЛГБТИ в соцсетях

Большая часть описанных нападений в Крыму была совершена «обычными» жителями, имеющими предрассудки в отношении иной СОГИ. Но есть и группы гомофобов, выслеживающие ЛГБТИ на улицах и в интернете. Так называемое движение «Оккупай педофилия» активно действовало в Крыму. ЛГБТИ, оставшиеся там, свидетельствуют о том, что *«через социальные сети пытались выслеживать и находить людей»* (К). Геям назначались подставные свидания, на которых пришедших избивали и унижали, нередко снимая происходящее на видео.

Известен случай, когда гея выследили и напали на него у дома. После нападения пострадавший и его партнер уехали из Крыма.

Живущий в Крыму респондент рассказал о случае подставного свидания, назначенного через соцсеть: *«В квартире оказалось пять агрессивных гомофобов. Они раздели его, завели в душ, избивали его, заставляли лизать унитаз, пить водку, снимали все на камеру. Он – иностранец, не знал, что делать. Потом они выложили это видео в интернет. Это его очень травмировало»* (К).

Есть информация о том, что и на территории т.н. ДНР и ЛНР существуют группы гомофобов, организующих подставные свидания с ЛГБТИ, в результате которых человека могут избить или сдать вооруженным людям:

«Разговоры ходили, что в ЛНР «оккупай педофилия» действует на новом уровне. Как-таки как будто этим занимаются. Мне вконтакте писали 2 или 3 разных человека, намекали на встречу для интимной связи. Я на это даже не ответил чисто из чувства самосохранения. В итоге у меня больше года не было ни одного сексуального контакта, но я живой» (Л).

Представители ЛГБТИ указывали на гомофобную агрессию и со стороны некоторых представителей мусульманской общины: *«Они начали очень агрессивно реагировать...напали на ЛГБТИ»* (К). Одна из живущих в Крыму девушек рассказала, что *«общалась с крымским татаринком, он говорил, что ребята пытались через соцсети знакомиться с левых страниц и выслеживать ЛГБТ потихоньку»* (К). Когда он узнал, что девушка – лесбиянка, то стал угрожать ей по телефону и в социальной сети. Летом 2015 года он писал ей: *«Я найду тебя, зарежу, убью, изнасилую твою девушку»* (К).

Насилие вооруженных боевиков в т.н. ДНР и ЛНР

Риск агрессии со стороны вооруженных формирований в ситуации беззакония и безнаказанности существует для всех жителей территории т.н. ДНР и ЛНР, однако для ЛГБТИ боевики представляют собой особую и совершенно реальную угрозу. Как рассказал очевидец, это была *«территория безвластия, с тобой могут все что угодно сделать, риски возрастают до уровня – взяли и пристрелили»* (Д). Об угрозе жизни и здоровью, об опасности в случае возвращения в т.н. ДНР и ЛНР заявило большинство респондентов: *«Родители перестали приглашать, потому что опасаются за меня. Я туда не еду, потому что я боюсь за свое здоровье»* (Л). Кроме того, гомофобные действия вооруженных боевиков провоцируют на гомофобную агрессию и тех, кто раньше относился к ЛГБТИ нейтрально.

Скудость информации о насилии в отношении ЛГБТИ в Донецкой и Луганской областях объясняется несколькими причинами. В первую очередь - это страх за жизнь в случае, если боевикам станет известно о сексуальной ориентации свидетеля или его сочувствии ЛГБТИ. По словам остающихся в Луганской области ЛГБТИ, *«любая активность, которая косвенно может намекнуть на ЛГБТ, представляет опасность»* (Л); *«боятся, что за углом зарежут и все»* (Д). Информант из Донецка заявил: *«Я каждый день испытывал страх за свою*

жизнь. На выходе из дома у нас вырыли траншею, собирались встречать украинскую армию. Бухие, пьяные, вонючие, с автоматами. Думал, перед тем как сказать что-то. Жизни можно лишиться». (Д). Многие ЛГБТИ, остававшиеся в Донбассе, прекратили какое бы то ни было общение с другими представителями сообщества, за исключением самых близких им людей. Если в Крыму закрытые встречи ЛГБТИ происходили, то в т.н. ДНР и ЛНР это стало невозможным.

Кроме того, проблемой стало отсутствие электричества и связи в период с весны до осени 2014 года: «Я, допустим, знаю факт, что В. избили, В. увезли на подвал, но я не мог этим поделиться с кем-то, потому что у нас не было коммуникации» (А).

Наконец, это психологические трудности, которые испытывает человек, перенесший насилие и жестокое обращение. Очевидец такой ситуации понимает: «Кто будет хвастаться таким»? (А).

Тем не менее, есть информация о насилии и бесчеловечном обращении с ЛГБТИ со стороны вооруженных людей. Как утверждает информант, уехавший из Донецкой области, «приятель был свидетелем того, как гея расстреляли и прикопали в посадке за Ясиноватским постом» (Д).

Очевидец из Донецкой области, периодически приезжающий в т.н. ДНР, рассказал о том, как незаконные формирования выслеживали ЛГБТИ и захватывали их «в плен».

«Как сдавали? Если ты гей, значит ты приверженец Европы, а Украина стремится в Европу, значит, ты за Украину. Кого-то могли свободно выловить на улице, а кого-то могли сдать, сказать, что он живет в таком-то доме. Просто подъезжает машина к дому, ждут под подъездом, а потом человека берут и все. Одного человека взяли в конце ноября 2014 года у собора, на улице, вечерами там ребята собирались. Другого человека сдали. Вооруженные люди схватили несовершеннолетнего мальчика, когда он курил. Вместо наказания ему сказали: «Сдай двух людей». И он сдал двоих братьев. Взяли их в разное время» (Д).

Если вооруженные люди узнавали об ориентации человека, как утверждают уехавшие из Донецка респонденты, его увозили «на подвал, туда помещали для запугивания, получения выкупов и бесплатной рабочей силы. На подвале унижали и оскорбляли» (Д).

Бывшие жители Донецкой области сообщили, что «почти всех, если не выкупали с подвала, отправляли на окопы» (Д).

«На окопы – это пушечное мясо по факту. Есть блокпосты, на которых есть снайперы, вот они туда их выпускали окопы рыть. Таким образом эти люди и уходили [умирали]. Человек может вернуться обратно через пару месяцев холодный, голодный после окопов. Как правило, потом их выпускали, но это уже были люди, искалеченные как внешне, так и морально» (Д).

«У меня знакомый был, ему делали операцию на почках, через 3 месяца его забирают на подвал, потому что его сдают. Его держат в каком-то подвале, им дают еду реально как собакам, в каких-то мисочках ногой подпихивают, отношение ужасное. Били металлической палкой, оскорбляли, потому что он гей. Его если бы стукнули по почкам, он сказал, что просто бы умер. Когда они его гомофобно унижали, его брат, которого тоже сдали, узнал о его ориентации. Может быть, там были и сексуальные домогательства, не знаю. Я думаю, что из нас никто бы не рассказал, на самом деле, такие вещи. Он пробыл там месяца полтора, с конца октября — начала ноября [2014 года]. Было такое чувство, как будто просто истребляют таких людей» (Д).

По сведениям информантов, преследованиям подверглась активистка FEMEN С. Немчинова: «Она открытая лесбиянка. Были попытки ее преследования, но она успела уйти от них. Какой-то из патрулей у нее изъял паспорт, выяснили где она живет, а она убежала к друзьям, с месяц жила у них. Ее переодевали под старушку, когда вывозили. Про нее висели объявления на столбах, разыскивается...» (Д).

Опрошенные отмечали, что некоторые вооруженные формирования отличались особой гомофобностью: «Группировок было куча, у каждой – свои законы» (Д). Информант из Луганской области сообщил: «На Никитовке стояли чеченцы, на Песках – «русская православная армия», на Ясиноватском блоке – «Оплот», на Горловке стояли казаки. Они были наиболее сильны в южной области (Красный Луч, Ровеньки, Антрацит, Свердловск, частично Красnodон). Еще в довоенное время все геи из тех районов старались как можно скорее выбраться» (Л).

Опрошенные утверждают, что то в рядах вооруженных формирований т.н. ДНР и ЛНР состоят представители ЛГБТИ:

*«То, что геи есть в ополчении, — это мы знаем».*⁷⁹

«Естественно, они это скрывают. Пулю в спину от своих получить тоже очень просто» (Д).

«Какие-то ребята [геи] в ДНР ушли. Они там с автоматами, это же красиво, форма. О двоих эта информация в фейсбуке мелькала, а сколько их там — не знаю» (Д).

«Знакомый ЛГБТ еще и воевал на стороне этой республики, так сказать. Убили. Он скрывал, что он ЛГБТ» (Д).

Из-за нужды в деньгах девушка «вписалась в ДНР, а потом ее просто взяли и избili так, что две недели она не могла выходить из дома. Она хотела уехать в Осетию, а человек из ДНР сам оттуда, узнал это и избил. Если бы узнали, что она ЛГБТ, то ее бы просто расстреляли» (Д).

Опрошенные утверждают, что, если бы о сексуальной ориентации участников вооруженных формирований стало известно, их бы «отправили на пушечное мясо» (Д).

По словам респондентов – бывших жителей т.н. ЛНР и ДНР, все ЛГБТИ, остающиеся на этой территории, вынуждены теперь скрывать свою ориентацию, их жизни угрожает постоянная опасность. Самым главным риском все опрошенные называют боевиков. Власть вооруженных банд ведет к безнаказанности преступников и незащитности их жертв, учитывая отсутствие реально действующей правовой системы.

Пропаганда гомофобии представителями власти Крыма, т.н. ДНР и ЛНР

Представители властных структур самопровозглашенных республик и Крыма неоднократно высказывали свои гомофобные взгляды. По словам эксперта ОО «Инсайт» Ю.Франка, «гомофобные речи звучали со стороны руководства ДНР-ЛНР, со стороны ополченцев, были какие-то публикации, видео записывалось».⁸⁰ Вот, например, высказывание главы т.н. ДНР Александра Захарченко: «...поколение воспитывают на демократии, которая подразумевает, что в семье могут быть два папы или две мамы. Я считаю, что это категорически неприемлемо».⁸¹ Еще нетерпимее «замполит Минобороны» т.н.ДНР: «Насаждается культура гомосексуализма... Поэтому мы должны убить всех, кто к этому причастен».⁸²

Лидеры Крыма прямо постулировали необходимость применения насилия к ЛГБТИ. Депутат Симферопольского городского совета В. Ильичев призвал «оградить детей от геев», «пере-

⁷⁹ Интервью с Ольгой Ольшанской, координатором проекта «Шелтер» ОО «Инсайт».

⁸⁰ Интервью с Ю. Франком ОО «Инсайт»

⁸¹ <http://dnr-online.ru/my-dolzhen-donesti-svoim-detyam-tradicionnye-cennosti-glava-dnr-aleksandr-zaxarchenko/> официальный сайт ДНР

⁸² Замполит министра обороны т.н. Донецкой народной республики, июль 2015 г. <http://www.ridus.ru/news/191031> Агентство гражданской журналистики «Ридус».

крыть людям с нетрадиционной ориентацией кислород», бить их «точно в глаз»⁸³. Предлогом продвижения открыто гомофобных взглядов становится защита детей. Так, глава Крыма Сергей Аксенов заявил: «Органы власти не позволят пропагандировать то, что противоречит моральным ценностям народов Крыма и вызывает возмущение и отвращение у подавляющего большинства крымчан. Здесь нет никакой дискриминации – мы не лезем в личную жизнь граждан, пусть каждый живет, как хочет, но мы должны оградить людей, особенно молодежь, от акций, которые направлены на разрушение морального здоровья нации»⁸⁴.

Особенное неприятие у властей Крыма вызывают гипотетические попытки проведения публичных мероприятий в защиту прав ЛГБТИ. Вице-премьер Крыма Д. Полонский порекомендовал ЛГБТИ *«отправиться в свободную Гейропу, и пусть они там спокойно ходят по улицам столиц европейских государств, где полная толерастия»*.⁸⁵ Глава Севастополя С. Меняйло, заявил, что, пока он занимает пост губернатора города, вместе с севастопольцами он намерен *«защищать истинные ценности русского народа. Мы не допустим гей-парадов в нашем славном городе-герое»*.⁸⁶

В репликах представителей власти присутствуют недвусмысленные угрозы в адрес ЛГБТИ. Так, С. Аксенов высказался в том плане, что *«в Крыму такие люди не нужны, и мероприятия они никогда публично проводить не будут. Полиция и самооборона быстро ... объяснят ориентацию, которую надо держать»*.⁸⁷

Гомофобная риторика представителей власти не может не влиять на мнение об ЛГБТИ местных жителей. То, что гомофобия не только не осуждается, но и активно поддерживается представителями власти, внушает гомофобам чувство безнаказанности и провоцирует их на новые акты насилия по отношению к ЛГБТИ.

Опасения открытости. «Двойная жизнь». риск Увольнения

Все опрошенные отмечают, что гомофобная пропаганда и риторика представителей власти, усилившаяся ненависть «обычных» людей к ЛБГТИ, риск подвергнуться насилию и даже смерти заставляют представителей сообщества больше, чем раньше, скрывать свою СОГИ.

«Никто в публичном пространстве «ЛГБТ» не говорит. В обществе нельзя об этом говорить» (К).

«На улице и в общественных местах я была более открыта, сейчас — нет» (К).

«Как ходят в обнимку можно увидеть только в Симеизе и только вечером» (К).

«Раньше многие лесбиянки могли быть открытыми, сейчас практически все стараются скрывать свою ориентацию» (К).

«Кого не устраивает — тот эмигрирует, кто хочет жить более открытой жизнью» (К).

«В глубине души ты понимаешь, что ты можешь реально пострадать из-за своей неосторожности. Поэтому осторожничают больше» (Л).

*«Люди старались не афишировать ориентацию, общались в своем кругу, выезжали когда это начало становиться опасно для жизни».*⁸⁸

«Если бы я устроила каминг аут при родителях, меня бы либо убили, либо отправили бы в дурку с диагнозом шизофрения» (трансгендерная девушка, Д).

⁸³ https://tvrain.ru/news/stohotvorenije_deputat-408417/ телеканал «Дождь»

⁸⁴ <http://www.c-inform.info/news/id/37995> Информационное агентство «Крым-информ», С.Аксёнов, глава Крыма

⁸⁵ <http://www.c-inform.info/news/id/37983> Д. Полонский, вице-премьер Крыма.

⁸⁶ <http://echo.msk.ru/blog/amountain/1754460-echo/> Радио «Эхо Москвы» С.Меняйло, губернатор Севастополя.

⁸⁷ <http://thekievtimes.ua/society/397424-v-krymu-geev-net.html>, «The Kiev Times»

⁸⁸ Интервью с Ю. Франком, ОО «Инсайт».

Опрошенные свидетельствуют о том, что опасаются посторонних людей, знающих или догадывающихся об их ориентации, страх этот усиливается перед вооруженными боевиками. Многие стали бояться коллег, соседей и родственников, потому что именно от них чаще всего исходили гомофобные угрозы, в том числе угрозы донести на ЛГБТИ ополченцам.

Есть случаи выселения гомосексуальных людей соседями по квартире: «...жил в Донецке в квартире коммунальной, и в какой-то момент соседи сказали: «Мы тебя ДНРовцам сдадим». А один сосед сказал: «Иди-ка ты отсюда» (Д).

Есть свидетельства того, как сами ЛГБТИ, пытаясь скрыть свою ориентацию из-за опасений за личную безопасность, доносили гомофобам на своих знакомых. По словам опрошенных, «если нависает угроза раскрытия, они сдают своих же, показывают на них пальцем. Тех, кого сдавали, «на яму» отправляли. Это подвал СБУ в Донецке» (Д).

Девушки-лесбиянки сталкиваются с риском насилия, отказываясь вступать в отношения с мужчинами приводит к риску насилия, особенно если причиной такого отказа была сексуальная ориентация. Покинувшие Донецкую область лесбиянки сообщают: «Даже самый обычный сосед, который жил напротив, стал ополченцем. У него раньше засела обида, что ты его такого прекрасного не заметила. Теперь на него обязаны обратить внимание, а иначе – «У меня автомат» (Д).

Гей, живущий в Луганской области, рассказал: «у нас в жилах генетическая память, ведь совсем недавно было уголовное преследование и мы прекрасно это помним. Сразу же как только начались эти действия, стало понятно: с этими людьми шутить нельзя» (Л).

Чтобы избежать подозрений, ЛГБТИ, оставшиеся на территориях самопровозглашенных республик и Крыма, перестают общаться с другими представителями сообщества, нередко имитируют гетеросексуальные отношения или действительно вступают в такие отношения. По словам бежавших из Донецка людей, «многие парни [геи] стали встречаться с девушками, а девушки [лесбиянки] – с парнями. И все всё знали. А иначе их бы расстреляли» (Д).

Иногда фиктивные гетеросексуальные отношения имитируют партнеры, каждый из которых – ЛГБТИ. Как сообщила лесбиянка из Крыма, ее подруга встречалась с одним из геев «для прикрытия»: «У знакомых геев были сложности с родителями. Выходили мы погулять с ними, как две пары. Родители наши между собой общались, ничего не подозревали» (К).

Гетеросексуальные браки ЛГБТИ, совершающиеся под давлением общества и семьи, стали актуальными для Донбасса и Крыма. Гей, живущий в Крыму, рассказал об известных ему браках «для прикрытия», заключенных в последние два года: «Молодежь, 5-6 человек, женились, потому что «надо». Мама давит, папа давит, зачем расстраивать родителей? У двоих уже дети».⁸⁹ Крымская активистка сообщила: «Есть такие, кто специально женится, чтобы успокоить родителей. Одни женились из-за того, что их родители никогда не поймут. В. (гей) и С. (лесбиянка) хотят воспитывать детей, но при этом личная жизнь у каждого своя, есть общий ребенок. Другая ситуация у тех, кто помоложе: папа гея обещал, что даст ему квартиру после брака. Подруга-лесбиянка решила: «Другу помочь, а мне не трудно» (К).

Люди, вынужденные жить двойной жизнью, постоянно испытывают большой стресс. Несмотря ни на какие «прикрытия», они рискуют тем, что об их СОГИ станет известно. В этом случае последствия для представителей ЛГБТИ могут быть самыми трагичными – от психологических травм (вызванных разрывом с родителями, предательством близких людей) до насилия со стороны вооруженных формирований и гомофобов, выселения из квартиры, лишения возможности видеться с собственным ребенком.

Еще одним поводом для опасения стало возможное увольнение ЛГБТИ в случае, если об их СОГИ узнают. Многих ЛГБТИ о возможности потери работы предостерегают близкие: «работать не сможешь, если кто-то узнает, то ты там получишь еще за это» (К); Респондент из Луганской области, сообщил, что если об ориентации «узнают на работе, то, наверно, ра-

⁸⁹ Интервью с В., Крым

боту придется потерять. Были такие прецеденты» (А). Живущий в Крыму гей сообщил, что «все живут скрытой жизнью. Атмосфера и ситуация нагнетаются в связи с этими законами. Раньше ты мог, в принципе, открыто сказать, кто ты есть, и тебя за это не имели права уволить или что-то с тобой сделать. Сейчас могут». (К).

Одними их первых гомофобную истерию и ее последствия на себе почувствовали те люди, которые не могли скрыть свои СОГИ: *«Попробовала бы я заявить о своей трансгендерности – летела бы со свистом» (Д). Трансгендерного человека из т.н. ДНР, по словам эксперта, «заставили уволиться по собственному желанию. У них сменилось начальство, хозяевами стали россияне. Они сказали: «ты понимаешь, у нас будут проблемы, лучше уйди сам». Он боялся, что на работе начнется какое-то физическое насилие. Что-то он слышал, возможно, ему кто-то угрожал».⁹⁰*

Учитывая практику применения гомофобных норм против «пропаганды» в России и распространение законов на т.н. ЛНР, ДНР и Крым, в особо опасной ситуации находятся педагоги и работники сферы образования. В 2014 году в Крыму произошел вопиющий случай, когда *«студенты увидели на улице университетского преподавателя, который шел за руку с партнером. Они напали на него, раздели, стали задавать гомофобные вопросы и снимать его на камеру. После этого он был уволен только потому, что выбрал, кого любить» (К).*

В Донбассе опасность для педагогов связана не только с увольнениями, но, в большей степени, с высокими рисками применения насилия. ЛГБТИ, работающие в сфере образования рассказывают, что в Крыму *«сейчас травят педагогов в интернете. Мы удалили всю информацию в соцсетях. Полностью перешли в закрытый режим» (К).* Увольнение в связи с сексуальной ориентацией, даже без привлечение к ответственности за «пропаганду», влечет за собой невозможность найти работу в сфере образования.

Не меньше, чем учителя, опасаются репрессий, связанных с СОГИ, работники государственных структур рассматриваемых территорий. Сейчас именно эта работа стала перспективной и стабильной как в т.н. ДНР-ЛНР, так и в Крыму, поэтому люди очень боятся ее потерять. В Крыму, по словам оставшихся там респондентов, *«государственные организации получают сейчас лучшее финансирование. Госслужащие стали явно лучше жить. Все видят, как малый бизнес погибает. Большинство фрилансеров остались без работы. Это делает людей зависимыми от государства» (К).* Лесбиянка из Крыма рассказала: *«У меня в госструктуре все знакомые – одиночки [ЛГБТИ, отказывающиеся общаться с представителями сообщества]. Потому что они панически боятся увольнения, ты теряешь то, к чему шел: стабильная зарплата, социальные гарантии, работа на перспективу» (К).* Часть потенциальных информантов из Крыма отказались от интервью, опасаясь того, что об их ориентации может стать известно на работе в государственной структуре.

ЛГБТИ стали меньше общаться, опасаясь насилия и репрессий

Одной из важных проблем в Донбассе и в Крыму стала трудность коммуникации ЛГБТИ. Представители сообщества вынуждены скрываться – информанты из Крыма утверждают, что *«встречаться можно только в секретных местах и только в темное время суток» (К).* Одно из мест, где могли встречаться геи в Симферополе, было разрушено неизвестными, создатели беседки предполагают, что это могли сделать гомофобы (К). В т.н. ДНР и ЛНР встречи возможны только дома при соблюдении мер предосторожности. Гей, живущий в т.н. ЛНР, сообщил: *«Я стараюсь вообще не выходить на улицу. И если бы только я. В 7 часов вечера Луганск вымирает, пустые улицы. Хотя комендантский час только с 10 вечера» (А).*

ЛГБТИ стали бояться общаться с незнакомыми людьми не только в реальной жизни, но и в интернете, опасаясь слежки и преследований как со стороны неформальных агрессоров

⁹⁰ Интервью с Ю. Франком, ОО «Инсайт».

и групп, так и со стороны представителей власти, которые могут применить к ЛГБТИ гомофобные законодательные нормы.

Создательница группы «ЛГБТ Симферополя» Вконтакте рассказала: «Вначале понемногу писали...сейчас уже полтора года как все стоит» (К).

«Фейсбук у нас отслеживают, мы стараемся там ничего не писать» (К); «если раньше я могла что-нибудь по тематике [ЛГБТИ] запостить, сейчас я это делать не могу» (К).

«В фейсбуке я стараюсь не делать откровенных постов, тем более, что несколько моих знакомых имеют должности в пропагандистской сфере ЛНР» (Л).

Лесбиянки из Крыма боятся «ребят, которые мониторят соцсети» (К).

Участники видео о реакции общественности на гей-пару были вынуждены удалить его из свободного доступа, «потому что побоялись последствий законодательства РФ» (К).

«Там, может быть, сидит мужчина в погонах, ты придешь на встречу, а он тебе избиения, шантаж и прочее» (Л).

«Сестра мне сказала: «Вы же как-то жили в советское время, прятались». В советское время я мог как-то познакомиться, а сейчас я могу в социальных сетях с кем-то назначить встречу. Я приду, а там, может быть, меня поджидают» (Л).

«Может, не расстрелять, а выкуп за меня могут запросить, поиздеваться, отправить на какие-то бесплатные тяжелые работы» (Л).

В Донбассе, по словам информантов, принадлежность представителей ЛГБТИ-сообщества к разным политическим взглядам приводит к неразрешимым конфликтам, что делает невозможным их дальнейшее общение. ЛГБТИ опасаются слежки, доносов, насилия, оскорблений даже со стороны представителей сообщества:

«Когда дали свет, все мы боялись с кем-то общаться. Сосед мой через дом, я знаю, что он гей. Мне скучно, ему скучно, он говорит: «Приходи в гости, посидим, чай попьем». Ну что я к нему пойду? Откуда я знаю, какая у него позиция? Мы, безусловно, будем рассказывать кто как живет, а я проукраинский. Может, он сейчас друзьям позвонит и скажет: «Вон там живет украй [человек, поддерживающий Украину], ко мне ночью приедут и арестуют (Л).

«Встреча знакомых из группы в фейсбуке в реале не возможна. В подсознании всегда сидит: а вдруг это специально внедренный агент, чтобы отслеживать?» (Л).

«Списывались, но никак не могли встретиться. У нас уже давно была такая проукраинская позиция. И вот уже не с кем пообщаться, ты за Украину, я за Украину, давай встретимся, а он все время отказывался. Потому что у ЛГБТ, которые за Украину, двойной страх встречи вообще с кем бы то ни было» (Л).

«Встречу назначает парень по интернету. Я говорю: «Там беспокойно встречаться, российские солдаты стоят». Он написал: «Ах, так ты украй? Вали в свою украйню, ты фашист, я тебя зарежу, когда увижу. Ну как вот говорить, что ты можешь там с кем-то встретиться?» (Л).

«Если даже реальный гей захочет познакомиться, я с ним встречусь, а он начнет мне чесать про великую луганскую народную республику. Что я буду с ним делать?» (Л).

[Гей, поддерживающий сепаратистов] «меня вспомнил по фотографии на другом сайте, начал угрожать, потому что я за Украину. Я решил, что по-любому не буду ни с кем знакомиться и общаться» (Л).

Изолированность ЛГБТИ и в Донбассе, и в Крыму возросла. Опрошенные подчеркивали: «Важный момент выживания в таких ситуациях — иметь людей, с кем можно поговорить откровенно. Проверенных, чтобы отвести душу» (Л). Но именно эта возможность отсутству-

ет практически у всех опрошенных ЛГБТИ из т.н. ЛНР и ДНР. Встречи с другими представителями ЛГБТИ могут приводить к разнообразным негативным последствиям: от гомофобных оскорблений до насильственных действий. Непрерывающееся давление на ЛГБТИ приводит к психологическим трудностям, депрессии, нервным срывам, наблюдаемым в ходе исследования. Характерно высказывание информантки из Крыма: *«Преследует паранойя, что за тобой следят. Я чувствую, сколько сил уходит постоянно, чтобы выводить себя из состояния паники»* (К).

Положение трансгендерных людей

Особую обеспокоенность вызывает положение трансгендерных людей, у которых внешность и документы порой значительно отличаются. Эти люди постоянно рискуют своей жизнью и здоровьем. В т.н. ДНР и ЛНР регулярно проверяют удостоверения личности, в особенности у мужчин. Документы требуются и для выезда за линию разграничения, поэтому трансгендеры были вынуждены оставаться в зоне конфликта: *«Я не мог выехать никуда просто из-за несоответствия документов. Не было никакой возможности. В городе начались постоянные патрули, очень было много военных»* (Д).

Люди, имевшие действующие документы в Крыму, должны были получить паспорта РФ. Очевидно, что при несоответствии внешности и данных в старом документе это сделать невозможно. В такой ситуации многие вовсе остаются без документов, что приводит к трагическим последствиям: *«Нужно было показывать регистрацию новую, кто ты, что ты. Что мне показать, женские документы? Просто вызвали бы патруль, меня бы забрали»*.⁹¹

Документирован случай произвольного ареста трансгендера: *«Мальчик из Харьцызска, трансгендер, документы у него женские, выглядит он реально как мужчина. Просидел три месяца с мамой в квартире, один раз вышел – и его военные схватили. Может, знакомые, соседи сдали. Уезжал при содействии ООН»*.⁹²

Трансгендерный человек, вынужденный оставаться в Донецке, описал опасности и беды, с которыми ему пришлось столкнуться: *«Мне несколько раз приходилось убежать, были стычки с патрулями. Была перестрелка. Стреляли, потому что я побежал. Я боялся, если я остановлюсь, ... то меня могли забрать. Люди пропадали. Я убежал, сидел в грязной канаве вонючей. Глубокой ночью, когда уже замерз, грязный, я вылез, пошел домой закоулками. Вторая стычка была... начали спрашивать у меня: «Покажи документы». Один успел меня ударить прикладом в живот, были сломаны ребра... Сам не понимая ситуации, я побежал. Чувствовал, что кровь течет...очень затруднительно было бежать, кололо в животе. Я понимал, что сломано ребро. В больницу, опять же, обратиться я не мог»* (Д).

Отмечен случай, когда трансгендер в т.н. ДНР не мог получить гуманитарную помощь: *«Зарегистрированным людям выдавали пайки. Пусть маленькие, пусть раз в месяц. Продукты я не мог получить. Мне пришлось предъявить...свой паспорт. Мне сказали: «Вы что, издеваетесь? Приведите девушку, пусть получит лично в руки». Началось ко мне повышенное внимание: чьи это документы, где вы их взяли, вы их украли, наверное, где эта девушка? Мне пришлось кое-как убежать»* (Д).⁹³

Некоторые трансгендеры начали процесс смены пола и документов еще до военного конфликта, но сейчас в Крыму и т.н. ЛНР и ДНР продолжить его не могут:

⁹¹ Интервью ОО «Инсайт» с М. из Донецкой области.

⁹² Интервью с Ольгой Ольшанской, координатором проекта «Шелтер» ОО «Инсайт».

⁹³ Интервью ОО «Инсайт» с М. из Донецкой области.

«Если бы не эти события на востоке Украины, то я бы сделал сам операцию, и конечно же, согласно закону, сменил бы нормально все документы. Но началось ужасное, образовались блокпосты ДНР. Начались проверки документов» (Д).

«Мы не могли вести себя как захотим, мы не могли признаться, чтобы начать лечение. Поэтому лечение приходилось вести тайно» (Д).

«Практически никаких лекарств нет. А с гормональными – вообще речи не идет» (Д).⁹⁴

«В., с 2012 года на гормонотерапии, готовилась к переходу. Она осталась там, ушла в денайл [перестала принимать гормонотерапию], потому что, во-первых, опасно, во-вторых, финансово сложно, в-третьих, отсутствует достаточное количество медикаментов. В-четвертых, она занималась фитнесом раньше и теперь у нее такая возможность тоже пропала, ее там могут принять [вооруженные люди могут ее задержать] за сексуальную ориентацию» (Д).

Трансгендерные люди в регионе Донбассе испытывают серьезные психологические трудности от пережитых ужасов:

«Первый...обстрел, когда я спустился [в бомбоубежище] от безвыходности, впервые в моей жизни. И начались вот эти перешептывания: кто я, что я. Я сидел, как затравленный зверек, в углу» (Д).⁹⁵

«Работы нет, паспорт уже не соответствует, я планировала закончить суицидом» (Д).

[У трансгендерной женщины, приехавшей на несколько дней из т.н. ДНР] «вечный страх в глазах. Это был совершенно другой человек, она настолько стала закрытая, зажата, она боялась лишнее слово сказать. Глубокая депрессия на самом деле, она приехала в Киев глотнуть свежего воздуха, но ей следом нужно ехать назад. По большому счету, человек остается один сам с собой потому что там они не могут проявлять свою индивидуальность» (Д).

Положение ЛГБТИ-детей и детей из ЛГБТИ-семей

ЛГБТИ-дети оказались крайне уязвимыми после аннексии Крыма и образования т.н. ДНР и ЛНР. Никакой возможности получить адекватно изложенную информацию о «нетрадиционной» сексуальной ориентации у них нет: пропаганда демонизирует ЛГБТИ, отсутствуют специалисты, способные квалифицированно оказать информационную или психологическую помощь таким детям, родители, как правило, не обладают достаточными знаниями для помощи ребенку, а часто сами находятся во власти предрассудков, транслируемых пропагандистскими СМИ. По мнению респондента, *«это поколение все становления проходит гораздо сложнее и хуже. Сейчас совсем другая ситуация, когда в телепередачах говорят, что ЛГБТ нужно сжигать, вырывать их сердца, как Киселев во время своих обзоров» (Л).* Информант из Крыма рассказал: *«Несовершеннолетней К. родители активно препятствовали и запрещали общаться с девушкой, отбирали телефон. В результате ребенок убежал из дома, спасибо психологам НКО из Киева, что они вернули ее домой» (К).*

Представителями государственной власти организации, помогающие ЛГБТИ-детям, объявляются вне закона, тем самым дети лишаются какой бы то ни было возможности получить информацию и поддержку, в которых они так нуждаются. Так, 28 апреля 2016 года в Симферополе прошел круглый стол «Угроза традиционной семье — проект “Дети-404”», в то время как «Дети-404» — это единственный проект в РФ, ориентированный непосредственно на ЛГБТИ детей, продолжающий свою деятельность в сети Интернет, несмотря на многочисленные запреты.

⁹⁴ То же.

⁹⁵ То же.

Преподаватели и психологи, с которыми у детей складываются доверительные отношения, не решаются говорить о проблемах ЛГБТИ с детьми, рискуя быть привлеченными к ответственности в соответствии с гомофобным законодательством о «пропаганде гомосексуализма среди несовершеннолетних». По мнению респондента, *«детям просто некуда деться. Отсутствует тот же центр, который я хочу сделать. Подросток тем более сам не будет поднимать эту тему. Как дети справляются с этой ситуацией? – Никак. Они остаются просто на обочине. Им нужны хорошие психологи, и они есть. Но в своем врачебном кабинете они не будут этого делать»* (К). По словам учителя из Крыма, *«педагог разрывается между человеческо-педагогическим долгом и административным кодексом»* (К). Опрошенные говорили об отсутствии реальных механизмов помощи детям: *«Если даже ребенок об этом скажет психологу, то психолог, в связи с законами, сможет только проявить сочувствие»* (К).

Возможности помощи детям ограничены у психологов и педагогов даже в случае опасности для жизни и здоровья детей:

«Педагог в случае травли не имеет возможности заступиться, это же пропаганда будет» (К).

«Случаются суициды ЛГБТИ-детей. Ребенок черпает информацию либо из компании, либо из СМИ. А в интернете пишут, что если ты какой-то не такой, это плохо. Как говорят, что есть пропаганда, так и есть давление на этих детей, которые как-то не так себя чувствуют и не знают, куда пойти с этим. Вопрос идентичности личности нигде не отражается» (К).

Опрошенные прогнозируют ухудшение положения ЛГБТИ-детей: *«Транслируется понятие жесткой нормы, и любой, кто в нее не укладывается, остается наедине с самим собой. Тут и суициды, и все остальное. Подросток не имеет положительных ролевых моделей. Такой ребенок будет искать какую-нибудь организацию, компанию, сборище подростков, которые его примут. Тут ни о каких правозащитных организациях речь не идет. Он найдет что-то не очень хорошее [риск употребления наркотиков, беспорядочных половых отношений], потому что нет других вариантов. Дальше это надо будет еще больше скрывать. А потом ЛГБТ-дети ассоциируются с маргинальными сценариями, потому что у них нет поддержки»* (К).

В т.н. ДНР и ЛНР проблема ЛГБТИ-детей настолько замалчивается, что даже представители сообщества не владели никакой информацией о положении несовершеннолетних.

С трудностями сталкиваются и дети из ЛГБТИ-семей. Геи, живущие семьей, говорили о том, что почувствовали «предупредительные знаки», свидетельствующие о возросшей гомофобии и об опасности для их сына как ребенка ЛГБТИ-родителей: изменилось отношение соседей и знакомых: *«Люди пишут доносы на своих соседей просто для того, чтобы показать, насколько они сами патриотичны...Это все сигналы для нас. Они говорят о том, что мы можем стать мишенью для нападков»* (К). У детей из ЛГБТИ-семей в самых заурядных ситуациях возникают трудности, чреватые опасными последствиями: *«надо описывать свою семью на уроках в школе. Приходится врать, потому что нельзя сказать правду. Для ребенка это очень болезненно»* (К).

Ограниченные возможности для ЛГБТИ-активизма

В Донбассе и в Крыму до военного конфликта практически отсутствовали специализированные НКО, занимавшиеся защитой прав человека по признакам СОГИ, однако действовали активисты.

Луганский правозащитный центр «Наш мир», основанный в 1998 году, несколько лет назад перебазировался в Киев, практически прекратив работу в Луганске. По свидетельству эксперта, *«я в последние годы даже не слышал, чтобы там что-то происходило. Все это держалось*

на активизме».⁹⁶ Существовавшие в Крыму правозащитные организации не вели активную деятельность по поддержке ЛГБТИ, а из тематических НКО по правам ЛГБТИ опрошенные назвали только организацию «Гелиос»: *«они оказывали психологическую помощь, занимались организацией вечеринок, у них был свой офис. Буквально с приходом России организаторы уехали, потому что на них стали стучать»* (К). Представители сообщества в случае необходимости обращались за помощью и в НКО Киева и Харькова.

С приходом российской власти представители ЛГБТИ оказались не только лишены какой-либо поддержки со стороны общественных организаций, но, более того, стали опасаться гомофобных акций пророссийских объединений. Сравнивая ситуацию до и после аннексии, крымские активисты указывают: *«Совершенно разные ситуации тогда и сейчас: тогда можно было связаться с правозащитниками, сейчас все по-другому, могут еще и общественников натравить»* (К). Активизм по защите прав ЛГБТИ, имевший место до весны 2014 года в регионе Донбасса, после начала войны стал невозможным. По свидетельству информанта, *«перед началом военных действий на youtube появился канал VoicesofLGBT»⁹⁷. Это был как будто кусочек проевропейского мира, где нас должны были принимать. Но это как быстро началось, так быстро и закончилось в связи с обстановкой. Проект пришлось сворачивать, сложно было работать»* (Д).

Смена власти привела к тому, что, в связи с переоформлением имущества, в Крыму не осталось доступных помещений для НКО. Так, уже год не находится никакого места для организации, занимающейся профилактикой ВИЧ в Ялте. Договор аренды помещения, в свою очередь, необходим для открытия расчетного счета НКО, поэтому эта организация – единственная, которая проводила мероприятия по поддержке ЛГБТИ, – не может получать финансирование и осуществлять свою деятельность в том числе и по формальным основаниям. Активист организации сообщил: *«Начальник центра социальной службы семьи и молодежи сказала: «Я вам советую не пытаться первое время получить заявку по МСМ [заявку на государственную поддержку] на ЛГБТИ»* (К).

Места, где ЛГБТИ могли неформально собираться, перестали существовать. Так, в июне 2014 года в Донецке вооруженными бандитами был разгромлен ночной клуб «Вавилон» (он же «Калифорния»)⁹⁸, посетители были избиты и ограблены. По свидетельству информанта, *«забегают среди ночи, часа в 3-4 утра, люди в военной форме, боевики с автоматами, говорят «ложитесь на пол». Позабирали у них все деньги, карты памяти [в телефонах], чтобы вдруг кто-то не записал происходящее. Самое аморальное – когда их вывели на улицу, поставили их в линейку по дороге, включили видеокамеру и приказали целоваться. Не хотите – значит будем стрелять. Кто в течение 10 секунд не успеваешь убежать – пуля в спину. С этого периода все заведения такого формата закрылись. Были попытки в каком-то заведении что-то придумать, арендовать, но не получалось. Там нужно только молчать. Страшно»* (Д).

Заведение «Кундербунт» в Донецке, по словам информантов, закрылось из-за угрозы насилия в отношении ЛГБТИ: *«Когда начали понимать организаторы, что бесправие полное, что законов уже нет как таковых, милиция на стороне ДНР, им [агрессорам] ничего за это не будет, у нас вообще всякие культурные мероприятия прекратились»* (Д). Информанты говорят: *«О каких-то вечеринках речи быть не могло. У нас по городу ходило много приезжих молодчиков в балаклавах и с битами»* (Д).

В Донецке было разгромлено арт-пространство «ИЗОЛЯЦИЯ», поддерживающее художников и активистов, которые отстаивали права ЛГБТИ. По свидетельству представителя арт-пространства, *«у нас было несколько проектов с Машей Куликовской, касающихся прав ЛГБТ. Ее скульптуры находились на нашей территории, это вполне узнаваемая фигура женщины, слепок с тела художницы»⁹⁹. Люди, которые захватили территорию,*

⁹⁶ Интервью с А. М. координатором центра «Наш мир»

⁹⁷ <http://novosti.dn.ua/details/228117/>

⁹⁸ https://www.lgbt.org.ua/ru/news/show_1520/

⁹⁹ http://www.mariakulikovska.com/homo-bulla/nggallery/image/dsc_9917/

*сразу начали уничтожать. Наверное, это их очень оскорбляло. Машин перформанс, связанный с этими скульптурами, был в галерее Саатчи, и на него отреагировали сами ДНРовцы».*¹⁰⁰

Действительно, в интернет-СМИ «Русская весна» немедленно появилась критика перформанса М. Куликовской, статья отмечена тегами «гомосексуализм и пропаганда», «извращенцы».¹⁰¹ Маша Куликовская привлекла внимание вооруженных людей, представляющих т.н. ДНР, еще и потому что в начале 2014 года она зарегистрировала однополый союз в Швеции. Информация быстро распространилась не только в т.н. Новороссии, но и в Крыму, где жила художница. Теперь М. Куликовская не может приехать в Крым, потому что опасается за свою жизнь. Она заявила: *«Я вижу большую связь между Крымом и Донецком. Ко мне там очень большая нетерпимость. Бежать с этого полуострова некуда, очень много людей, которые сказали что-то лишнее и оказывались в море, убитыми».*¹⁰²

Очевидцы захвата «ИЗОЛЯЦИИ» рассказывают: *«Зашли люди с оружием и показали бумажку на которой было написано, что территорию надо отдать под нужды ДНР, чтобы там размещалась гуманитарная помощь из России. Гуманитарная помощь — это на самом деле оружие и тюрьма, там приводят приговоры в исполнение. Это не только место, где пытаются и содержат в заключении, но и убивают. Украинский журналист Дмитрий Потехин сидел на территории «ИЗОЛЯЦИИ». Как раз где у нас выставки проводились в подвалах, там сделали тюрьму, и там сидели журналисты из Киева, их уже пытали. Теперь все это — подвалы и бомбоубежища».*¹⁰³ По словам М. Куликовской, *«в саду, где стояли скульптуры, они [ДНРовцы] производят расстрелы. Знакомый сидел там три месяца в подвале. Его пытали, отправляли на принудительные работы: вычищать окурки и чистить этот сад от мертвых тел. В саду он видел куски скульптур».*¹⁰⁴

М. Куликовская узнала от журналистов телеканала «Дождь», что человек, руководивший расстрелом ее скульптур, пояснил, что это «их перформанс». *«Таким образом они показали, что будет с теми, кто не согласен с происходящим в ДНР»*, — пояснила художница.¹⁰⁵

В Крыму ЛГБТИ могли неформально общаться только во время тематических вечеринок, но, по словам информантов, возможностей собираться все меньше и меньше: *«Все закрылись, попрятались, и ничего не происходит (К). Возникают сложности с арендой помещений для встреч, как это было с заведением «Q-bar»: «здание стояло прямо напротив Рады. Клуб себя никак не позиционировал, но все знали, что хозяева — геи» (К). «Кто-то нашептал представителям нового руководства города о том, что прямо под ними расположен гей-бар. После этого в баре побывали с проверкой противопожарная инспекция и представители налогового ведомства. Были выписаны штрафы, а также сделано официальное замечание, после чего менеджеры бара поняли, что их дальнейшее присутствие в городе не приветствуется».*¹⁰⁶ Владельцы заведения покинули Крым, опасаясь в первую очередь за безопасность своего ребенка.

Закрылись места встреч, дружественные к ЛГБТИ, и в других городах на территории Донбасса и Крыма:

«До войны это все было намного проще, намного открытее. У нас были открытые места, где собирался такой контингент, как мы, и клубы работали, и кафе такого вида» (Д).

¹⁰⁰ Интервью с А., фонд «ИЗОЛЯЦИЯ», Донецк.

¹⁰¹ <http://rusvesna.su/news/1448637105>

¹⁰² Интервью с художницей М. Куликовской

¹⁰³ Интервью с А., фонд «ИЗОЛЯЦИЯ», Донецк.

¹⁰⁴ Интервью с художницей М. Куликовской

¹⁰⁵ То же. См. также репортаж ТК «Дождь»: https://tvrain.ru/teleshov/i_tak_dalee_s_mihailom_fishmanom/territorija_izoljatsii_kak_donetskie_separatisty_zahvatili_sovremennoe_iskusstvo-371586/

¹⁰⁶ <http://www.gay.ru/society/phobia/time-predstaviteli-gey.html>

«Когда не стало кафе, стало тяжело искать контакты. Я не могу списаться с молодыми людьми в интернете, разный возраст. В кафе было проще контактировать» (К).

«У нас [организаторов ЛГБТИ-вечеринок] одно и то же место было несколько лет, но сейчас оно закрылось, ищем новое» (К).

В Крыму поиск помещений для встреч осложнен как усилившейся гомофобией («все слышали, что в России не любят ЛГБТИ. Народ опасается связываться с ЛГБТИ. Соглашаются работать отчаянные, кому нечего терять» (К)), так и формальными причинами («все, что связано с недвижимостью не переоформлено, поэтому, хотя много помещений стоят пустые, мне негде проводить мероприятия» (К)).

Сейчас в одном из городов Крыма продолжает функционировать только одно место встречи ЛГБТИ, которое сейчас рекламируется как нейтральное «кафе для проведения досуга» (К). Владельцы кафе отметили, что количество ЛГБТИ, посетивших их летом 2015 года, значительно снизилось. Информант сообщил, что у организаторов кафе «появилась проблема после референдума: люди из Украины боятся ехать выступать. Всем рассказали, что могут отсюда не выпустить, убить на границе» (К). Число «обычных» туристов тоже существенно уменьшилось: для россиян отдых в Крыму стал слишком дорогим, а из Украины не едут по соображениям безопасности и ввиду политических взглядов. Тем не менее, существование этого клуба имеет большое значение для ЛГБТИ-сообщества Крыма.

Вынужденный отъезд ЛГБТИ из Крыма

Многие ЛГБТИ покинули Крым и территории т.н. ДНР и ЛНР, при этом существенным мотивом при выборе нового места жительства стало гомофобное законодательство, действующее в РФ: «многие ЛГБТИ уезжали в Украину, чтобы быть в большей безопасности и лучших условиях. Они уехали за лучшей жизнью» (К); «некоторые уехали в Украину и из Джанкоя, да и из Симферополя, понимают, что с российским законодательством идет натравливание масс в нашу сторону, люди начнут более агрессивно относиться» (К).

Массовый отъезд ЛГБТИ-активистов из Крыма был во многом обусловлен репрессивной политикой властей: уже в 2014 году публичные мероприятия в поддержку прав ЛГБТИ, которые еще недавно были возможны, были полностью запрещены.¹⁰⁷ Известная активистка М. Хромова, инициатор ряда акций, покинула Крым в 2014 году. Разрозненность ЛГБТИ-сообщества, отсутствие взаимной поддержки тоже стало причиной отъезда. Как заметили оставшаяся в Крыму информантка, «люди, которые пытались раньше что-то делать отдельно друг от друга, если бы они делали это вместе, было бы проще. Не думаю, что многие уехали бы» (К). По мнению представителей сообщества, сейчас крайне опасно открыто заявлять о правах ЛГБТИ и заниматься активизмом в Крыму.

Особенность положения ЛГБТИ в Крыму состоит в том, что сейчас ЛГБТИ-сообщество Крыма оказалось достаточно изолировано от НКО как России, так и Украины. Со стороны украинских ЛГБТИ нередко звучит осуждение тех, кто остался жить в Крыму. Информанты передают слова ЛГБТИ из Украины: «они говорят – больше я не приеду в Крым потому что вы теперь – Россия, вы предали нацию» (К). Респонденты из Крыма утверждают: «Многие из Украины не хотят общаться с нами как с предателями. Хотя нас, по сути, никто не спрашивал» (К). Как заявила лесбиянка, покинувшая Крым, «если человек хочет уехать, то он это сделает. Если же он остается в Крыму, значит он поддерживает российскую власть» (К). Связи крымских ЛГБТИ с украинскими ослабевают из-за того, что посещение Крыма гражданами Украины осложнено: оно не приветствуется ни властями Украины, ни проукраинскими активистами (часто консервативными и даже гомофобными по убеждениям), есть свидетельства применения насилия на границе к тем, кто возвращается из Крыма в Украину.

¹⁰⁷ <http://rus.azatutyun.am/media/video/25387619.html>

С другой стороны, крымские ЛГБТИ «с Россией [российскими НКО] на контакт не хотят выходить, боятся. Потому что с приходом России стала ситуация хуже. Просто если вдруг кто-то что-то узнает, боятся, что посадят» (К). Российские же ЛГБТИ-организации, не признавая аннексию Крыма, не считают возможным вести там правозащитную работу.

Проблемы при выезде ЛГБТИ с территории военного конфликта

Большая часть опрошенных ЛГБТИ покинула территории т.н. ДНР и ЛНР из-за военных действий. Опасность угрожала жизни всех людей, которые бежали от войны:

[атаковали] «даже те машины и автобусы, на которых вывозили детей, это никого не останавливало» (Д).

«Самое страшное было, когда мы ехали в поезде. Мы понимали, что взрывают железнодорожные полотна. Думаешь, лучше бы ты пешком шел» (Д).

«Главное было – доехать. Не было времени бояться, надо было вовремя сориентироваться по ситуации: когда сказали молчать — молчи» (Л).

При досмотрах на блокпостах ополченцев существовал риск насилия, произвольных задержаний и отказов пропустить на территорию Украины, вымогательства: *«Вытащат из автобуса — там хорошего ничего не будет, на окопы пошлют или, если понятно, что с тебя можно деньги взять, будут трясти, вытрясут все. А закон один — автомат» (Д).*

Выезжающие старались не иметь никакой украинской символики, брать минимальное количество вещей, чтобы по возможности скрыть, что они уезжают из т.н. ДНР и ЛНР. Одна из респонденток, покинувшая Донецк рассказала: *«При мне за одного парня заступилась бабушка, говорит на украинском: «Что вы, хлопцы?» А они ей: «Закрой рот, сука». А я на суржике говорю, я, думаю, закрою рот, помолчу со своим украинским» (Д).*

Часть опрошенных пользовалась услугами специальных перевозчиков, стоимость проезда у них была выше, но налаженные связи давали больше гарантий, что проезд пройдет успешно и быстро. Есть свидетельства взяток «ополченцам» при проезде линии разграничения. Один из опрошенных утверждает, что некоторые автобусные компании-перевозчики регулярно предоставляют «откупы» на блокпостах. По его словам, компания-перевозчик *«платит каждый месяц ополченцам на блокпосту сумму в долларах, плюс они [ополченцы] пишат список, что им надо. В частности, это дорогое спиртное, техника, которая обязательно должна быть куплена. И такой список появляется два раза в месяц, когда едет рейс. Если чего-то из этого списка нет – и проезда нет» (Д).*

Особые трудности возникали при выезде трансгендерных людей, так как и на блокпостах так называемых ЛНР и ДНР, и на въезде на территорию, контролируемую Украиной, осуществляется проверка документов, и визуальное несоответствие фотографии в них с внешностью выезжающего человека может быть крайне опасным. Один из опрошенных трансгендерных людей сообщил, что к моменту выезда *«несоответствие документов и внешности было полное. Могли бы меня объявить шпионом, могли бы просто расстрелять, могли бы и на подвал отправить» (Д).* Трансгендерные люди старались выглядеть максимально схоже с фотографией в документах в тех случаях, когда это было возможно: переодевались, меняли прическу, делали макияж.

Иногда вывезти человека из зоны военных действий можно было только при помощи посредников. Так удалось спасти трансгендера: *«Международные организации договорились с ДНР, чтобы под конвоем машин ДНР приехала машина ОБСЕ, и так они везли его до нашей границы, наши были предупреждены» (Д).*¹⁰⁸

¹⁰⁸ Интервью с А., волонтеркой, помогавшей при выезде трансгендерного человека с территории ДНР.

ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЛГБТИ ИЗ ДОНЕЦКОЙ И ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

ЛГБТИ, переехавшие в Украину, сталкиваются с теми же трудностями, что и «обычные» ВПЛ (временно перемещенные лица): мошенничество на рынке аренды жилья, нежелание хозяев сдавать жилье переселенцам. По словам информантки, переехавшей из Донецкой области, *«есть такие хозяева, кто нормально сдает жилье и им все равно, главное чтобы люди были порядочные, платежеспособные. А есть такие, которые железно «нет», только не с донецкой пропиской»* (Д).

Существует проблема негативного отношения к переселенцам даже внутри ЛГБТИ-сообщества. Информант, переехавший из Луганска, говорил о своем общении в кругу ЛГБТИ: *«Негативно относились как к переселенцу, они не оскорбляли меня, но они задавали неудобные вопросы, когда я должен был отвечать за все и за всех»* (Л).

Впрочем, ЛГБТИ сложнее найти жилье и работу: активисты ОО «Инсайт» долгое время не могли найти место для шелтера (*«Вот опять-таки, когда узнают, что переселенцы из зоны АТО, еще и ЛГБТИ – [отказывают]»*).¹⁰⁹ Приехавший в Киев из Луганской области представитель ЛГБТИ-сообщества сменил более 20 мест работы в области ресторанного бизнеса – его выгоняли без оплаты, как только узнавали о его ориентации (Л).

Трансгендерные люди продолжают сталкиваться с проблемами устройства на работу и съема жилья из-за несоответствия документов внешности. Ситуация осложняется не только финансовыми трудностями, но и тем, что комиссия, принимающая решение о смене пола, временно не собирается в Киеве в связи с изменением законодательства и процедуры.

Нередки случаи, когда выехавшие ЛГБТИ решают начать работать в общественных инициативах по помощи вынужденным переселенцам. Одна из опрошенных рассказала: *«Первым, что я сделала, переехав, – пошла волонтерить на одну из горячих линий для переселенцев – у меня что-то перемкнуло в голове, мне хотелось помогать людям, которые также пережили похожий со мной опыт»* (Д).

ЛГБТИ-переселенцы говорят о недостаточности психологической помощи, ориентированной именно на них: *«Никто не спросил: «Ты переселенец? Может, тебе что-то надо?». А мне общения не хватает, мне не с кем погулять, проговорить. Думаете, кто-то со мной поговорил?..»* (Л).

¹⁰⁹ Интервью с Ольгой Ольшанской, координатором проекта «Шелтер» ОО «Инсайт».

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно выделить основные проблемы ЛГБТИ из зоны военного конфликта (называемой в Украине «зоной АТО», а сепаратистами объявленной ЛНР и ДНР) и полуострова Крым:

- **гомофобные нормы закона, действующие на этих территориях этих субъектов:**

В Донецкой и Луганской областях, равно как и в Крыму, до событий 2014 года действовало более прогрессивное украинское законодательство, которое за последние два года претерпело существенные изменения, направленные на преодоление дискриминации ЛГБТИ. После аннексии Крыма и провозглашения т.н. ДНР и ЛНР на этих территориях стало действовать или собственно российское законодательство с его гомофобными нормами, или еще более дискриминационные законы. Это законодательство в РФ уже применяется во вред ЛГБТИ, очевидно, что и на территории Крыма и т.н. ДНР и ЛНР оно окажет крайне негативное воздействие на положение ЛГБТИ.

- **насилие, угрозы, бессудные расправы, чинимые вооруженными бандами и гомофобными группами:**

Вооруженные формирования на территории т.н. ЛНР и ДНР, несомненно, представляют опасность для местных жителей. Но, учитывая гомофобную истерию, именно представители ЛГБТИ оказались мишенью для преступников с оружием. Как следствие, они ежедневно подвергают опасности свою жизнь и здоровье. В Крыму отмечены нападения на почве ненависти к ЛГБТИ, деятельность организованных гомофобных групп.

- **последствия насилия и беззакония в виде преследований ЛГБТИ окружающими – соседями, коллегами, родственниками:**

ЛГБТИ постоянно сталкиваются с гомофобными выпадами со стороны окружающих. Это приводит к полной невозможности открыто заявлять о себе, а держит в страхе людей, отличающихся от большинства по признакам СОГИ. Не только насильственные действия, но и психологическое давление, угрозы увольнений и выселений стоят перед представителями сообщества.

- **трудности при выезде в другие регионы Украины:**

Многие представители ЛГБТИ не могут свободно выезжать в другие регионы Украины в связи с рисками, связанными с преодолением зоны разграничения. Людей могут не только не выпустить из зоны конфликта, но и забрать в плен, применить к ним насилие. Некоторые граждане Украины сталкивались с агрессией и насилием со стороны сотрудников пограничной службы после возвращения из Крыма.

- **отсутствие поддержки ЛГБТИ-детей и детей их ЛГБТИ-семей:**

Положение, в котором оказались ЛГБТИ-дети и подростки, вызывает особую обеспокоенность. Вместо информационного просвещения по вопросам СОГИ на рассматриваемых территориях ведется гомофобная пропаганда, в том числе со стороны представителей власти. Любое отклонение от «нормы», в том числе принадлежность к ЛГБТИ, порицается обществом, объявляется противозаконным. Из-за вступивших в силу гомофобных законодательных норм, квалифицирующих любое обсуждение проблем СОГИ педагогами как «пропаганду гомосексуализма», несовершеннолетние лишены реальной возможности обращения к взрослым людям за поддержкой и помощью. Дети сталкиваются с неприятием в семье, в школе, в подростковых сообществах, что чревато депрессией, нервными расстройствами, суицидами. Дети из ЛГБТИ-семей рискуют подвергнуться травле, они сталкиваются с рисками неприятия, травли, насилия.

• **уязвимое положение трансгендерных людей:**

Остро стоит проблема несоответствия документов внешности трансгендерных людей. Им сложно устроиться на работу, снять жилье, получить пособия. Те, кто начал процесс смены пола, не могут его закончить на новом месте жительства из-за отсутствия средств, медикаментов, компетентных врачей. В некоторых ситуациях скрыть гендерную идентичность не представляется возможным. Трансгендерные люди вынуждены вести закрытый образ жизни из-за опасности подвергнуться угрозам и насилию.

• **деятельность ЛГБТИ-активистов и защитников прав ЛГБТИ в Крыму и на территории т.н. ДНР и ЛНР полностью парализована:**

В условиях поощряемой властями гомофобии в Крыму и на территории т.н. ДНР и ЛНР не осталось НКО, защищающих права ЛГБТИ, какие бы то ни было акции в защиту прав ЛГБТИ проводить невозможно. Многие представители сообщества и активисты были вынуждены покинуть место прежнего жительства. Представители ЛГБТИ, которые нашли возможность покинуть территорию конфликта, хотя и оказались в более безопасной среде, но подвергаются предвзятому отношению не только как к ВПА, но и в связи с СОГИ: им сложнее устроиться на работу, найти жилье и социализоваться. Люди, лишившиеся дома и привычного места жительства, должны прилагать массу усилий для того, чтобы создать условия для своей жизни в других городах. При этом их часто осуждают за то, что они покинули территории самопровозглашенных республик.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Властям РФ и Украины:

Следует полностью отменить гомофобные нормы законодательства РФ;

Следует признать недействительными законы т.н. ДНР и ЛНР, вернуть эти территории в правовое поле Украины;

Необходимо информационное просвещение среди работников правоохранительных и судебных органов Украины и России по вопросам прав ЛГБТИ, в том числе семинары и тренинги по проблеме выявления и расследования преступлений на почве ненависти к ЛГБТИ;

Необходимо провести эффективное и незамедлительно расследование и справедливое судебное разбирательство преступлений на почве ненависти в отношении ЛГБТИ;

Следует привлечь к ответственности совершивших преступления в отношении ЛГБТИ на территории Крыма и Донбасса;

Необходимо обеспечить беспрепятственный доступ правозащитников в Крым и в Донбасс, создать возможность сбора правозащитной информации в безопасных условиях;

Необходимо обеспечить условия для совершения перехода трансгендерными людьми, в том числе в Крыму и Донбассе, обеспечить беспрепятственное получение документов, удостоверяющих личность для трансгендерных людей;

Необходимо предоставить бесплатную психологическую поддержку представителям ЛГБТИ, как покинувшим территории т.н. ЛНР, ДНР и Крыма, так и оставшимся там;

Следует обеспечить беспрепятственный въезд граждан Украины в Крым и их выезд из Крыма, гарантировав безопасность при пересечении границы;

Необходимо обеспечить выполнение в Украине Плана мероприятий по реализации Национальной стратегии в области прав человека на период до 2020 года в соответствии с установленными в нем сроками, уделив особое внимание улучшению антидискриминационного законодательства.

Международным организациям:

Необходимо уделить особое внимание положению ЛГБТИ, на территории Крыма и т.н. ДНР и ЛНР, проводить там постоянный мониторинг ситуации с правами ЛГБТИ, обращая особое внимание на положение ЛГБТИ-детей и детей из ЛГБТИ-семей;

Следует содействовать в выезде трансгендерных людей с территории Крыма и т.н. ДНР и ЛНР, уделить особое внимание положению трансгендерных людей, лишившихся возможности совершить смену пола, а также оставшихся без действующих документов, удостоверяющих личность.

Антидискриминационный центр «АДЦ» Мемориал»

facebook: [adcmemorial](#)

twitter: [@adcmemorial](#)

[adcmemorial.org](#)

Фото: Дима Сергеев, © IZOLYATSIA, izolyatsia.org

Мыльные скульптуры «Ното буйла» художницы, архитектора из Крыма Марии Куликовской, выступающей в защиту прав ЛГБТ, в арт-пространстве «ИЗОЛЯЦИЯ» (Донецк, 2010-2014 гг.). 9 июня 2014 года вооружённые представители самопровозглашённой «Донецкой Народной Республики» захватили и разгромили «Изоляцию», устроив там военную базу, тюрьму, место казни и склад. Скульптуры Марии Куликовской были расстреляны. (Подробнее на стр. 33-34).